[illegible]

Очерки [illegible] в России





М. ТОМСКИЙ

ОЧЕРКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО В·Ц·С·П·С МОСКВА
1925

М. ТОМСКИЙ

ОЧЕРКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

ПЯТОЕ ИЗДАНИЕ

Издательство ВЦСПС Москва
1925 г.



Главлит № 37.015. Тираж 15.000.

Тип. РИО ВЦСПС. Москва, пл. им. т. Ногина, 4-й д. Союзов.

ВВЕДЕНИЕ.

Издавая в форме брошюры ряд моих статей, печатавшихся в журнале «Третий Коммунистический Интернационал», я заранее считаю долгом извиниться перед читателями в недостаточной стройности изложения и в недостаточной стилистической его отделке. Условия работы не дают времени для более внимательной обработки имеющегося материала и опыта. Помимо статей, печатавшихся в «Третьем Коммунистическом Интернационале», мною дополнена часть брошюры, говорящая о II и III С'ездах Профессиональных Союзов, и в сжатом виде переработана статья, написанная для «Профессионального Вестника»—«О международных задачах профессиональных союзов». Задачи, которые я ставил себе, работая в журнале «Третий Интернационал», были несколько особенного характера, а именно: познакомить широкие западно-европейские рабочие профессиональные круги со строением российских профессиональных союзов, развитием их идеологии, пониманием ими своих задач. В дальнейшем мною предполагалось дать ряд статей о формах и методах осуществления союзами своих новых задач в обстановке диктатуры пролетариата, но постоянная напряженная и спешная в то же время работа над новыми вопросами жизни до сих пор не дает мне возможности выполнить

намеченный план. Считаясь с отсутствием профессиональной литературы, посвященной профессиональному движению нового периода, Президиум Всероссийского Центрального Совета решил издать данную работу в таком виде, в каком она есть. Поэтому я считаю необходимым посвятить несколько слов введению в данную работу для пополнения имеющихся в брошюре пробелов и для об'яснения некоторой несоразмерности ее частей и системы использования материала.

Первое, что должно быть принято во внимание при ознакомлении с данной брошюрой—это то, что статьи, положенные в ее основу, относятся к началу второй половины 1919 г. Поэтому цифровые материалы, а равно и схемы профессиональных союзов приурочены к тому же периоду и оставлены почти без существенных изменений, которые бы отражали то, что произошло за истекший год. Что касается цифрового материала, относительно которого я получил целый ряд устных и несколько письменных замечаний критического характера, то должен сказать, что, как это видно и из текста, я не придавал и не намерен был придавать данному цифровому материалу безусловную, в каждом отдельном случае, точность. Для меня он играл роль, как и указано было в статьях и осталось в данной брошюре, сравнительного материала, имеющего несомненную относительную правильность и точность. При отсутствии правильно налаженной статистики профессионального движения, при различных методах учета членов профессиональных союзов, при неточности записей новых и отметок о выбывающих членах, в общей

обстановке, когда не только границы самой страны в продолжение 3—4 месяцев подвергались изменению, но и границы отдельных губерний и районов, будучи в сфере военных действий, часто на протяжении полугода переходили из рук в руки,—при таких обстоятельствах претендовать на абсолютно верные, категорически точные цифры, конечно, было бы смешно, но, принимая во внимание, что приблизительно равные условия и равный метод работы со всеми погрешностями были одинаковы для 1917, 1918 и 1919 г.г., я в праве был принимать данные цифры, как относительно верные. Что это предположение верно —это доказывается проверочным методом иного порядка—методом анализа экономического положения России, а именно тех изменений, которые произошли в крупнейших отраслях русской промышленности. В самом деле. Просматривая таблицы движения членов профессиональных союзов, сопоставляя их одну с другой, мы видим по ним и передвижение индустриального пролетариата из промышленных центров в провинцию и ослабление крупнейших отраслей обрабатывающей промышленности. Одной из задач сопоставления данного материала является доказательство того, что российское профессиональное движение, несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, продолжает развиваться, перенося базу из крупных промышленных центров к провинции, охватывая новые, доселе неорганизованные слои пролетариата, и неуклонно численно увеличиваясь. Последнее положение как раз оспаривалось правыми элементами—меньшевиками и эс-эра-

ми,—пытавшимися в Западной Европе дискредитировать Советскую власть, утверждая, что одновременно с распылением индустриального пролетариата будто бы гибнет и профессиональное движение. Из приводимого материала, блестяще подтвержденного работами III С'езда, следует как раз обратное, а именно: несмотря на целый ряд об'ективно неблагоприятных условий, профессиональное движение в России при Советской власти не только численно растет, но и организационно развивается. Мое предположение, что схема строительства, намеченная II С'ездом Профессиональных Союзов, в значительной степени выполнена, на самом деле не только получило подтверждение на III С'езде, но и выяснилось, что действительность превзошла самые смелые ожидания. Представительство III С'езда Профессиональных Союзов и особенно обширное представительство новосозданных организационных уездных бюро, правильность уже налаженных взаимоотношений между уездными и губернскими советами, между местными отделами и центральными комитетами—доказали, что организационный план строительства, данный II С'ездом Профессиональных Союзов при невероятно тяжелых условиях, целиком выполнен, благодаря энергичной работе профессиональных союзов. Поэтому, печатая данную брошюру, я оставил первоначальный цифровой материал и схемы в том виде, в каком они были, лишь с прибавлением основной заключительной цифры организованных членов, данной III С'ездом Профессиональных Союзов.

Мною в брошюре слишком мало места уделено III С'езду Профессиональных Союзов не потому, что работы этого С'езда являются малозначащими для профессионального движения России, или потому, что о III С'езде нельзя было бы многое и многое сказать. Это произошло исключительно в силу упомянутой особенности предшествующих статей, которая заранее предопределила характер всей работы в целом. Касаясь двух вопросов в их историческом развитии—организационного и вопроса идеологии,—настоящая работа заранее определяла значение и роль II С'езда. В отношении основных крупных вопросов организационного строительства союзов и идеологии движения, получивших достаточно яркую формулировку на II С'езде Профессиональных Союзов, III С'езду не оставалось места для внесения чего-нибудь нового, особенного, своего. Если I С'езд Профессиональных Союзов должен был в туманности общих политических и экономических отношений нащупывать и определять новые задачи профессионального движения и новые формы для организационного выражения этих задач, если II С'езд должен был, на основании опыта, дать законченную формулировку этим задачам и внести выдвигаемые жизнью исправления и изменения,—то перед III С'ездом Профессиональных Союзов стояла лишь практическая, деловая задача,—на основе признанных и проверенных жизнью принципиальных положений и исходя из этих положений дать практические поправки и деловые указания, необходимые в повседневной работе союзов. Поэтому, с исторической точки зрения, в области идеоло-

гии движения и в области развития принципов строительства союзов, III С'езд не мог играть той роли, которую играли I и II С'езды. А так как моей задачей было дать не историю профессиональных с'ездов и конференций, но историю развития профессионального движения по двум основным линиям—развития организационного строительства союзов и развития содержания движения, т.-е. идеологии,—то, поэтому, останавливаться на работах III С'езда, как такового, я считал в данной работе совершенно излишним. Мною дополнена эта работа и несколько расширена лишь в одной части: международной рабочей политике Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. Считая этот вопрос чрезвычайно важным и вместе с тем практически новым, как впервые вставший перед нашими профессиональными союзами, я счел необходимым дать несколько положений о тактике Всероссийского Центрального Совета в области международного рабочего движения.

Выпуская данную брошюру в свет, я выражаю лишь одно скромное пожелание, чтобы эта работа помогла товарищам, работающим на местах, более отчетливо уяснить себе пережитые этапы развития нашего профессионального движения, и чтобы она сделалась кратким руководством для молодых, начинающих работников.

М. Томский.

Очерки профессионального движения в России.

Профессиональное движение в России, рожденное революцией 1905 г. и временно задавленное ударами реакции 1908—1910 г.г., снова начало развиваться в 1911—1914 г.г. и снова было разгромлено военно-патриотической реакцией 1914—1916 г.г., сохранив к периоду 2-й раволюции, т.-е. к марту 1917 г., лишь кое-где слабые ростки, в лице наиболее политически «благонамеренных» союзов, насчитывавших в своих рядах десятки, в лучшем случае—сотни членов.

Родившись в период «бури и натиска» в стране, совершенно не знакомой с общественной жизнью, и в среде пролетариата, не привыкшего к организации, самодеятельности и к организационной дисциплине, профессиональное движение периода 1905—1907 г.г. не могло ставить перед собой широких организационных планов, и главной задачей его было втянуть наиболее широкие массы пролетариата в организации, приучить их к организационной дисциплине и самодеятельности, противопоставляя натиску капитала и реакции организованную в союзы пролетарскую массу. Но слишком бурно шла политическая жизнь, слишком задавлен был русский рабочий, и, поэтому, союзы этого периода смогли охватить лишь самое незначительное количество рабочих, главным образом, квалифицированные и наиболее сознательные верхушки пролетариата.

Тем не менее, союзы являлись все же организующими центрами, к голосу которых чутко прислушивалась неорганизованная рабочая масса. Не охватывая организационно широких слоев рабочих, союзы в то же время являлись центрами, вокруг которых сплачивались массы, особенно в периоды экономических конфликтов. Надвинувшаяся реакция ставила в порядок дня новые вопросы: защиту экономических завоеваний 1905 г. и самосохранение самых организаций. О каком-либо планомерном развитии организаций и развертывании союзного аппарата в обстановке непрерывных полицейских набегов и репрессий, конечно, не могло быть и речи.

Союзы носили исключительно локальный характер, при чрезвычайной организационной пестроте. Союзы строились в большинстве случаев по профессиям, зато уже возникали зародыши строительства по производству, главным образом, в наиболее передовых слоях пролетариата (союз рабочих металлистов, союз печатников и т. д.), но самый принцип производственного строительства еще недостаточно отчетливо вырисовывался даже в сознании руководителей; так, например, на данной стадии профессионального строительства, союзы, об'единяя всех рабочих данной отрасли промышленности, включали в себя и родственные профессии из других отраслей производства. Так, союз металлистов принимал в свой состав не только рабочих, занятых в металлообрабатывающей промышленности, но и всех других металлистов, независимо от того, в какой отрасли производства работало данное лицо.

Членские взносы этого периода также поражают своей пестротой: одновременно в различных союзах существуют три вида взносов: процентный, фиксированный единообразный и поразрядный.

Но условия экономической борьбы настоятельно требовали об'единения родственных союзов в областном и всероссийском масштабе и создания межсоюзных об'единений местного и всероссийского характера, как для координирования экономической борьбы, так равно и для разрешения общих вопросов профессионального движения. I и II Конференции были наиболее грандиозными для того времени попытками к такого рода об'единению, но суровые репрессии самодержавия оборвали не только возникшие было межсоюзные связи, но задавили и самое движение.

Не в лучших условиях существовали и союзы, возникшие в период 1911—1914 г.г. Кратковременное существование их было полно тревог и потрясений: аресты руководителей, обыски, закрытие союзов и т. п. сыпались на союзы, как из рога изобилия. Но несмотря на эти каторжные условия работы, союзы цепко хватались за всякую возможность легального существования, иногда, впрочем, переходя на полулегальное или вовсе нелегальное положение.

Таким образом, к началу февральской революции в нескольких городах уцелело около десятка союзов, исчислявших своих членов десятками человек.

Но еще не успел затихнуть шум уличных схваток февральской революции, как один за другим стали воз-

никать новые рабочие союзы. Первыми приступили к организации рабочие фабрично-заводской промышленности. В нередких случаях из остатков старого союза, насчитывавшего несколько десятков членов, а чаще всего просто из ничего, в несколько дней создавался союз, в течение месяца вырастая в организацию, включающую в себя тысячи и десятки тысяч членов.

«Чуть не с первого дня революции московские металлисты принялись за организацию своего союза. В маленькой комнатке одного из старых работников-металлистов началась запись в члены союза. Скоро уже можно было собрать учредительное собрание союза, которое состоялось 29 марта. На этом собрании была избрана организационная комиссия; членов в союзе уже было 16.423»—так описывает возникновение Московского союза металлистов его бывший секретарь и один из основателей, В. Полонский, в № 5 «Московского Металлиста» (от 15 ноября 1917 г.). Эта бесхитростная история есть с небольшими изменениями также история возникновения большинства российских союзов в период февральской революции.

Стихийное возникновение и быстрое развитие союзов в ширину—таковы характерные явления этого периода. С первых же дней своего рождения союзам приходится брать на себя руководство разрозненной экономической борьбой и приступить к разрешению и посредничеству в целой волне конфликтов между рабочими и предпринимателями. Спешно, по военному, развертывается союзный аппарат: строятся бюро труда (регистрация безработных), конфликтные отде-

лы, комиссии и секции по разработке тарифов; в крупнейших отраслях промышленности открываются отделы, организуются фабрично-заводские комитеты на фабриках и заводах. При таких условиях говорить о стройности союзного аппарата, его организационной устойчивости, принципиальной выдержанности союзной тактики и дисциплины, конечно, не приходится. Творится элементарная, черновая работа по созданию фундамента движения, притом без общей связи, без плана и руководства.

В организационном отношении наблюдается то же смешение принципов строения по профессиям и по производству, которое мы видели и в предшествующие периоды, однако, с более сознательным уклоном в сторону строения по производству.

В местном масштабе союзы связываются между собой центральными бюро, носящими почти исключительно информационный характер и координирующими деятельность союзов, главным образом, в вопросах общих политических выступлений. Сами эти бюро носят самый разнообразный характер построения, избираются по самым различным принципам (равное представительство союзов, независимо от численности, представительство по принципу обратной прогрессии и т. п.), без определенных бюджетов, со случайными средствами, большею частью состоявшими из субсидий (Московское бюро получало субсидию от Сов. Раб. Депутатов), сборов, пожертвований; членские взносы в союзах почти отсутствуют, и даже там, где они существуют, они весьма низки и нерегулярны.

Главные задачи, которые должны были бы выполнить эти межсоюзные об'единения,—выработка общих инструкций, исследование экономического положения, содействие союзам в экономической борьбе, организация новых союзов и т. д.—в значительной мере выполняются параллельными органами—отделами труда при местных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, которые, на ряду со всеми этими функциями, принимают на себя руководство отдельными стачками, посредничество при конфликтах, организацию примирительных камер и третейских судов и т. п.

Вся эта пестрота организационных форм и взаимоотношений, конечно, не могла способствовать ни развитию отчетливого представления о необходимых здоровых организационных формах, ни стройности и устойчивости самих союзов. Лишь в июне месяце начинают завязываться сношения родственных союзов между собой, созываются первые областные конференции. За отсутствием всероссийских и областных об'единений руководящую роль берут на себя союзы Ленинграда, Москвы и других промышленных центров, распространяя свое идейное влияние на провинцию и постепенно устанавливая связь путем анкет, обмена материалами, переписки и—в редких случаях,—посредством посылки представителей [1]).

---

[1]) I С'езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов послужил исходным пунктом к организации профессионального движения в обще-российском масштабе. Группа делегатов. профессиональных работников, устроив частное совещание с представителями ленинградских работников, постановила созвать III Конференцию Профессиональных Союзов.

Июльский смотр на III Конференции Профессиональных Союзов дал внушительную картину развития профессионального движения, представленного 967 союзами и 51 бюро с общим количеством всех членов в 1.475.420 человек.

Но эта внушительная цифра, свидетельствовавшая о мощном росте нашего профессионального движения, вместе с тем свидетельствовала и о его слабости, т.-е. о рыхлости и неоформленности организации, ибо, при чрезвычайном росте в ширину, за три месяца своего существования союзы не могли сколько-нибудь удовлетворительно поставить свои аппараты и организации. Количество членов за этот период исчисляется не по членским взносам, а по книгам записей.

Лишь на С'езде Профессиональных Союзов впервые вводится правильное понятие о членстве и признание членами лишь «платящих». Перед III Конференцией было слишком много сырого материала, который, при наличии всего трехмесячного опыта, не мог быть суммирован в обстановке напряженной политической борьбы, разрозненного стачечного движения и совершенно неоформившихся союзных взаимоотношений. Горячая борьба двух основных течений в рабочем движении данного периода—борьба между господствующим большинством из меньшевиков и эс-эров, с одной стороны, и большевиками, представлявшими уже мощную оппозицию, с другой,—отодвигала на второй план некоторые наиболее насущные вопросы экономического движения, выдвигая на первый план основные вопросы злободневной политики. И III Конференция яви-

лась первым показателем начавшегося в то время великого отхода пролетариата от политики соглашательства и от мелкобуржуазных социалистов: в то время, как в Советах безусловное большинство было за социалистами «коалиции», когда на С'езде Советов большевики были представлены едва $^1/_3$ числа делегатов, на III Конференции Профессиональных Союзов создался неустойчивый паритет. Резолюции III Конференции и состав временного В.Ц.С.П.С. довольно отчетливо отразили неопределенность большинства конференции. Декларативность резолюций и отвлеченность общих принципиальных положений свидетельствовали о недостатке опыта движения и о некоторой оторванности от той практической работы—в выдвигаемых ею вопросах—которая творилась на местах.

Не останавливаясь сейчас на сущности идейных разногласий [1]) в нашем профессиональном движении по основным вопросам классовой политики, я нахожу все же, что следует признать—в области профессионального движения—за этой Конференцией две основных практических заслуги: создание первого общепрофессионального центра и провозглашение принципа строения союзов по производству.

Принцип концентрации профессионального движения, робко, путано и в отрицательной форме намеченный II Конференцией в 1906 году («конференция рекомендует при организации союзов не дробить их по мелким отраслям профессий»), получил более точную

---

[1]) Об этом мы будем говорить ниже. М. Т.

формулировку лишь на III Конференции, имевшей перед собой уже факт создания мощных союзов, об'единяющих целые десятки и сотни профессий (металлисты, текстильщики): «Рабочие должны профессионально организовываться не по цехам и ремеслам,—гласила резолюция этой конференции,—а по производствам, так, чтобы в состав союза входили все рабочие предприятия, хотя и принадлежащие к различным профессиям и даже производствам». Конечно, отсюда далеко еще до отчетливого и ясного определения союза, построенного по производственному принципу; сама резолюция в дальнейшем опять оперирует понятием «профессия», как чем-то таким, что будто бы может помочь разобраться в определении рамок союза, но самый факт признания нового принципа построения явился крупнейшей заслугой Конференции.

Однако, лишь после Октябрьского переворота, когда профессиональные союзы могли осуществлять свои насущнейшие требования через органы пролетарской власти и тем самым избавлялись и от непрерывной стачечной волны, и от бесконечных конфликтов с капиталистами, после того, как центральные бюро приняли более единообразную форму строения и из органов информации превратились, в процессе жизни, в руководящие органы профессионального движения,—профессиональные союзы могли приступить к переустройству своих организаций на началах строения по производственному принципу. Для этого требовалось и более отчетливое формулирование производственного принципа строительства и наличие достаточно авторитетных

межсоюзных об'единений, которые могли бы с полной беспристрастностью решать вопросы размежевания союзов и бороться с цеховыми и ремесленными предрассудками отдельных групп рабочих.

Лишь после I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, установившего более точное определение производственного принципа и давшего толчек к организации целого ряда всероссийских с'ездов профессиональных союзов и через них к образованию всероссийских союзов, работа по об'единению союзов могла быть поставлена на правильный путь. Но успешной работе в области слияния мелких профессиональных союзов в мощные производственные об'единения, основным условием которого является об'единение всех лиц, занятых по найму в данном предприятии, в один союз, и обратно—существование в каждом предприятии лишь одного союза—препятствовал тот антагонизм между рабочим и служащим на фабриках и заводах, с одной стороны, и государственным служащим-чиновником и низшими разрядами служащих—с другой, который мог быть изжит лишь длительным воспитанием масс и устранением той экономической грани, которая в виде целого ряда привиллегий отделяла государственных чиновников и служащих высших категорий от всей остальной пролетарской семьи.

Лишь после Октябрьской революции, с уничтожением чинов, орденов и прочих классовых перегородок, ставивших государственных служащих в особое положение, и с введением республиканского строя на фабрике, после того, как во все высшие государственные

органы и хозяйственные центры вошли сами рабочие, падают об'ективные условия, создавшие этот антагонизм, и экономическое и социальное положение рабочих и служащих в новом рабоче-крестьянском государстве становится почти совершенно одинаковым, создавая почву для совместной работы.

Однако, политика саботажа Советской власти со стороны высших служащих надолго (приблизительно до середины 1918 года) задержала процесс об'единения, и лишь после того, как саботаж был сломлен и смягчился антагонизм между двумя категориями трудящихся, появилась возможность наиболее полно осуществить строительство союзов по производственному принципу.

Помимо этой основной причины, Октябрьская революция внесла много других стимулов к развитию профессионального движения, его концентрации и созданию всероссийских союзов. Важнейшими из них были: государственное нормирование заработной платы и условий труда, регулирование промышленности и управление ею. Эти задачи, осуществляемые и в центре и на местах через профессиональные союзы, толкали отдельные, слабые союзы к слиянию и созданию всероссийских центров.

С другой стороны, признание Советской властью советов профессиональных союзов органами представительства экономически-организованного пролетариата и привлечение их к разрешению всех вопросов, связанных с регулированием условий труда (создание касс безработных, осуществление социального обеспече-

ния, пересмотр и утверждение тарифов на первой стадии государственного нормирования заработной платы и т. д.) способствовало усилению авторитета советов союзов и заставляло их обратить внимание как на усиление своего административного и финансового аппарата, так равно и на правильность построения [1]).

Но в обстановке чрезвычайно напряженной классовой борьбы, принявшей форму непрерывной гражданской войны с помещиками и капиталистами, поддерживаемыми западно-европейскими империалистами, войны, в которой профессиональные союзы принимали самое активное участие, развитие советов союзов в значительной степени шло помимо непосредственного влияния общероссийского центра, внимание которого сосредоточивалось, главным образом, на всероссийских союзах и ограничивалось лишь сравнительно редким инструктированием местных организаций путем их об'езда. Поэтому резолюции по организационному вопросу как III Конференции, так и I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, лишь весьма глухо говорят о советах союзов; лишь II Всероссийский С'езд (2 января 1919 г.) дал определение задач и принципов строения советов. Правда, резолюция I С'езда поручила местным советам профессиональных союзов «сделать все возможное, чтобы смежные профессиональные

---

[1]) От смешанных форм представительства различного типа профессиональные организации переходят к определенному представительству на основе прямой пропорции. Начинается отбор организаций путем исключения организаций, не носящих классового, боевого характера, путем слияния параллельных союзов и т. д.

организации слились в один производственный союз», и этим расширяла и права, и функции советов, предопределяя их роль в качестве местных руководящих органов профессионального движения, но вопрос о строении самих советов оставался открытым вплоть до II С'езда.

Сопоставляя цифры III Конференции, I и II С'ездов Союзов, мы видим, какое место заняли советы союзов в профессиональном движении.

На III Конференции было представлено 51 центральное бюро (позже переименованы в советы профессиональных союзов).

На I С'езде Профессиональных Союзов—48 советов профессиональных союзов.

На II С'езде Профессиональных Союзов—82 совета профессиональных союзов.

Сокращение количества на I С'езде, по сравнению с III Конференцией, об'ясняется тем обстоятельством, что нормы представительства на С'езде были значительно выше норм III Конференции, что подтверждается цифрами, говорящими о числе членов, об'единяемых бюро и советами:

III конф.—51 бюро	1.120.819	членов
I С'езд—48 советов профессиональных союзов	1.878.000	„
— 3	+757.181	членов

Процесс создания общепрофессионального об'единения мог получить свое законченное выражение лишь на II С'езде Профессиональных Союзов, определившем, в отчетливых штрихах резолюции по организационному вопросу, общие контуры централизации движения

как в вертикальном, так и в горизонтальном сечении, определив роль и функции губернских советов профессиональных союзов и подчинив им уездные (бюро) на правах филиальных отделений с ограниченной автономией.

Результатом этого было систематическое проведение принципа строения союзов по производству как в центре, путем слияния всероссийских центров и созыва об'единительных конференций параллельных и родственных союзов, так равно и на местах, путем об'единения отделов Всероссийских союзов и локальных, при энергичном содействии местных Советов, явившихся вполне дисциплинированными отделами Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов на местах, работающими по его плану и инструкциям. Таким образом, дело производственного строительства от I С'езда до настоящего момента [1]) вырисовывается так, как показывает следующий сравнительный список местных и Всероссийских Союзов.

---

[1]) См. предисловие.

Таблица I.

Список Ленинградских профессиональных союзов [1].

До слияния (конец 1917 года, начало 1918 года).	**После слияния** (в настоящее время—август 1919 г.).
1. Союз металлистов.	*1) Союз металлистов с секциями (Отдел Всер. Союза Рабочих Металлистов).
2. „ кочегаров.	
3. „ литейщиков.	
4. „ сварщиков и огнерезов.	
5. „ модельщиков.	
6. „ золото-серебренников.	
7. „ часовщиков.	
8. „ электриков.	
9. „ машинистов.	
10. „ браковщиков.	
11. „ текстильщиков.	*2) „ текстильщиков (с секцией служащих (Отдел Всероссийск. Союза).
12. „ химиков.	*3). „ химиков с секциями: а) резинщиков, б) парфюмеров, в) спичечников.
13. „ парфюмеров.	
14. „ кожевников.	*4) „ кожевников.
15. „ рабочих печатнаго дела.	*5) „ рабочих печатнаго дела.
16. „ архитектурно-строительных рабочих.	*6) „ строительных рабочих с секциями: а) десятников, б) водопроводчиков, в) зодчих, г) деревообделочников.
17. „ мраморщиков и цементщиков.	
18. „ строительных десятников.	
19. „ водопроводчиков и отопленцев.	
20. „ зодчих.	

[1]) Союзы, отмеченные звездочками, имеют свои всероссийские об'единения и являются лишь отделами таковых.

21.	Союз	деревообделочников.	7)	Союз	деревообделочников.
22.	„	городских служащих и рабочих.	8)	„	муниципальных служащих и рабочих.
23.	„	служащих в аптеках (бывший союз фармацевтов).	9)	„	служащих в аптеках (вошли в союз рабочих лечебных учреждений.
24.	„	рабочих по выработке мучных изделий.	10)	„	пищевиков с секциями: а) булочников, б) конфетчиков, в) мясников, г) квасников, д) мукомолов, е) макаронщиков, ж) служащих
25.	„	рабочих мясопроизводств.			
26.	„	шоколадных фабрик и конфектных мастерских.			
27.	„	квасников.			
28.	„	легковых и ломовых извозчиков.	11)	„	транспортных рабочих с секциями: а) грузчиков, б) возчиков, в) шоферов, г) экипажников, д) каталей; имеет областные об'единения. Организ. Всер. союз последует на с'езде окт. 1919 года.
29.	„	каталей и кладчиков.			
30.	„	грузчиков.			
31.	„	шоферов и автомобильных техников.			
32.	„	экипажников.			
33.	„	младших служащих в лечебных заведениях.	12)	„	работников лечебных и санитарных учреждений с соответствующими секциями.
34.	„	Фельдшеров, фельдшериц и акушерок			
35.	„	средне-медицинского персонала.			
36.	„	зубных техников.			
37.	„	дворников.	13)	„	домовых служащих с соответствующими секциями: а) дворников, б) швейцаров и в) домашней прислуги.
38.	„	дворников и швейцаров.			
39.	„	прислуги			
40.	„	торгово-промышленных служащих.	14)	„	торгово-промышлен. служащих и служ. Совет. и обществ. учрежд. с соответств. секциями:
41.	„	служащих и раб. антекар. магазинов, парфюмер. фабрик и лабор. и т. п. предприятий и мыловаренных зав.			Служащ. в апте-

				карских магазинах.
42.	Союз служащих фабрично-заводских предприятий.			Отошли к торгово-промышлен. служ.,
43.	„ служащих лесопильных предприятий.			остальные к химикам.
44.	„ служащих в транспортных страховых и экспедиционных конторах.			Раскассирован по соответств. союзам.
45.	„ коммерческих служащих.			Отошли частью к торгово-пром. служ., частью к деревооб.
46.	„ рабочих иглы.,	*15)	Союз	рабочих иглы.
47.	„ команд паровых и непаровых судов.	*16)	„	работников водного транспорта.
48.	„ служащих транспортного промысла.			
49.	„ поваров.	*17)	„	рабочих общественного питания.
50.	„ писчебумажного производства.	*18)	„	без изменений.
51.	„ картонажников.			Вошли в союз печатник.
52.	„ табачников.	*19)	„	без изменений.
53.	„ стекольно-фарфоро-фаянсового производства.	*20)	„	то же.
54.	„ железнодорожных рабочих мастерских и депо.	*21)	„	Отдел В. С. желез. (об'единил 9 союз. жел.)
55.	„ Ленинград. Исп. Ком. почтово-телеграфного Союза.	*22)	„	Союз Работников Народной связи.
56	„ банщиков.			Вошли к муниципальным рабочим.
57	„ прачек.			
58	„ парикмахеров.			
59	„ фотографов (работников).			Вошли в союз печатник., частью в союз раб. искус.
60.	„ кладбищенских и церковных служащих.			Вошли в союз домовых служащих.
61.	„ садовников.	*24)	„	работников земли.
62.	„ рабочих театрального дела.	*25)	„	работников искус. (об'единил оркестрантов, хористов, актеров, работн. сцены и арены, союз рабочих изобразительных искусств и т.д.).

63. Союз работников кредитных учреждений.	26)	Отд. Всер. Союза „Труд банк" (об'единил 5 союзов) слился с союзом Всепрофинанс (раб. финансово-налогового дела). Накануне слияния с союзом раб. советск. и торг.-пр. служащих.
64. „ служащих сберегательных касс.		
65. „ служащих казначейства.		
66. „ учителей.	27)	Союз работн. просвещения и культуры.
	28)	„ лесоводов (новообраз., вошли союзы: лесничих, таксаторов, стражи и т. д.
	29)	„ рыбаков (новообразов.).
	30)	„ цементщиков (накануне слияния со строительн.)
	31)	„ пожарн. (образ. в 1918 г.).

Примечание. В основу этого списка легла таблица В. Шмидта, дополненная последними данными. Количество союзов того периода было, несомненно, более значительно, ибо в таблицу не вошел целый ряд мелких служащих и работников свободных профессий.

Вновь образовавшиеся союзы, кроме того, поглотили целый ряд союзов, возникших в 1918 г.

Эта таблица работ по перестройке союзов на принципе об'единения по производству, проделанных Ленинградским Советом профессиональных союзов, является типичной и верной для выяснения всей работы по об'единению союзов мелких, построенных по профессиональным, цеховым, а порой и кастовым признакам, в союзы, построенные по принципу об'единения по производствам. Эта работа потребовала чрезвычайной энергии, упорства в преодолении цеховых предрассуд-

ков отдельных групп и антагонизма, который существовал между рабочими и служащими. Аналогичная работа проделана всеми губернскими советами профессиональных союзов. Разница лишь в масштабе работы, т.-е. в количестве союзов и в их размерах, причем работа Московского Совета профессиональных союзов явилась даже более сложной, чем в Ленинграде, ибо одних союзов служащих (Москва—торговый центр) существовало в Москве около двух десятков, общее же количество союзов достигло 119. Но эта работа могла осуществляться успешно, лишь будучи об'единяема и координирована центром и при условии одновременной аналогичной работы по созданию Всероссийских Союзов и их слиянию с родственными организациями. Эта работа иллюстрируется следующей сравнительной таблицей всероссийских об'единений.

Таблица 2.

Всероссийские об'единения, существовавшие к I С'езду Профессиональных Союзов (январь 1918 г.).	Всероссийские союзы, входящие во Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов (август 1919 г.).
Название об'единений.	Название союза.
1. Всерос. Союз Рабоч. Металлистов.	1. Всерос. Союз Металлистов.
2. " Комитет Рабочих Артиллерийских заводов.	Отошли к металлистам.
3. Всерос. Комитет завод. и портов морского ведомства.	
4. Всерос. Союз текстильщиков.	2. Всерос. Союз Текстильщиков.
5. " " „Игла".	3. " " „Игла".
6. " " кожевников.	4. " " кожевников.
7. " " моряков и речников.	5. " " работн. водного тран. (Цеквод).
8. " " стекла и фарфора.	6. " " стекла и фарф.
9. " " писчебумажников.	7. " " писчебумажник.
10. В. П. С. химиков.	8. В. С. химиков.
11. В. Почтово-Телеграфный Союз (Потель).	9. " " Народн. Связи (Потель)
12. В. С. трудящ. в сахарн. пром.	10. То же.
13. В. С. Раб. Печатного дела.	11. В. С. Раб. полиграф. производства.
14. В. П. С. служащих в аптеках.	12. В. С. раб. и служ. в аптеках. Об'единился с союзом рабоч. лечебно-санитарных учрежд. в конце 1919 г.
15. В. С. служащ. Госуд. Банка.	13. В. П. С. Работн. Кредитного Дела (Трудбанк) после об'единения с „Всепрофинансом"— „Финконтруд" Накануне об'един. с Всер. Союзом служ. в сов. и тор.-пром. предприятиях.
16. В. П. С. служащих в кредитных учреждениях.	

17. Органиэ. Комис. по об'единению проф. союз конторских и промышленных служ.
18. В. С. служ. в биржевых артелях.
19. В. С. П. С. торг.-промышленных служащих.
20. В. С. фельдшеров.
21. „ „ сестер милосердия.
22. „ „ пищевиков.
23. „ „ пожарных.
24. „ „ служащих нефтяной промышлен. с транспортными, подсобными и примыкающими предприятиями.
25. В. С. техников всех специальностей.
26. В. С. инженеров и техников по путям сообщения.
27. Секция мастеров, и рабочих железнодорожников.
28. В. С. железнодорожников.

14. Всерос. С. служащих в сов. и торг. пром. предприятиях.
15. Всерос. Союз работников лечебно-санитарных учрежден.
16. То же.
17. То же. Накануне слияния с муниципальными работниками. Раскассирован к химикам, служ. раб. водного трансп. и пр. Раскассирован по союзам соответств. производств.
18. Всерос. Профес. Союз железнодорожн. („Цекпрофсож") [1]).
19. В. С. строителей
20. „ „ цементников
21. „ „ деревообдел. } об'единяются,
22. „ „ работников народного питания.
23. В. С. раб. налогово-финансов. дела. Об'един. с Банктруд. [2]).
24. В. С. табачников.
25. „ „ работников искусств.
26. „ „ работников земли [3]).
27. „ „ парикмахеров
28. „ „ домов. служ.
29. „ „ муниц. раб. } об'единяются [4]).
30. „ „ лесоводов близок к об'единен. с союзом земли.
31. В. С. работн. социалист. культуры и просвещения.

---

[1]) Цекпрофсож слит теперь с Цекводом и единый Союз Цектранс.

[2]) Финкотруд слит с Союзом совработников.

[3]) Всеработзем слит с Союз. раб. леса в „Всеработземлес".

[4]) Эти союзы влиты в Союз Коммунального Хозяйства и отчасти в Союз народного питания.

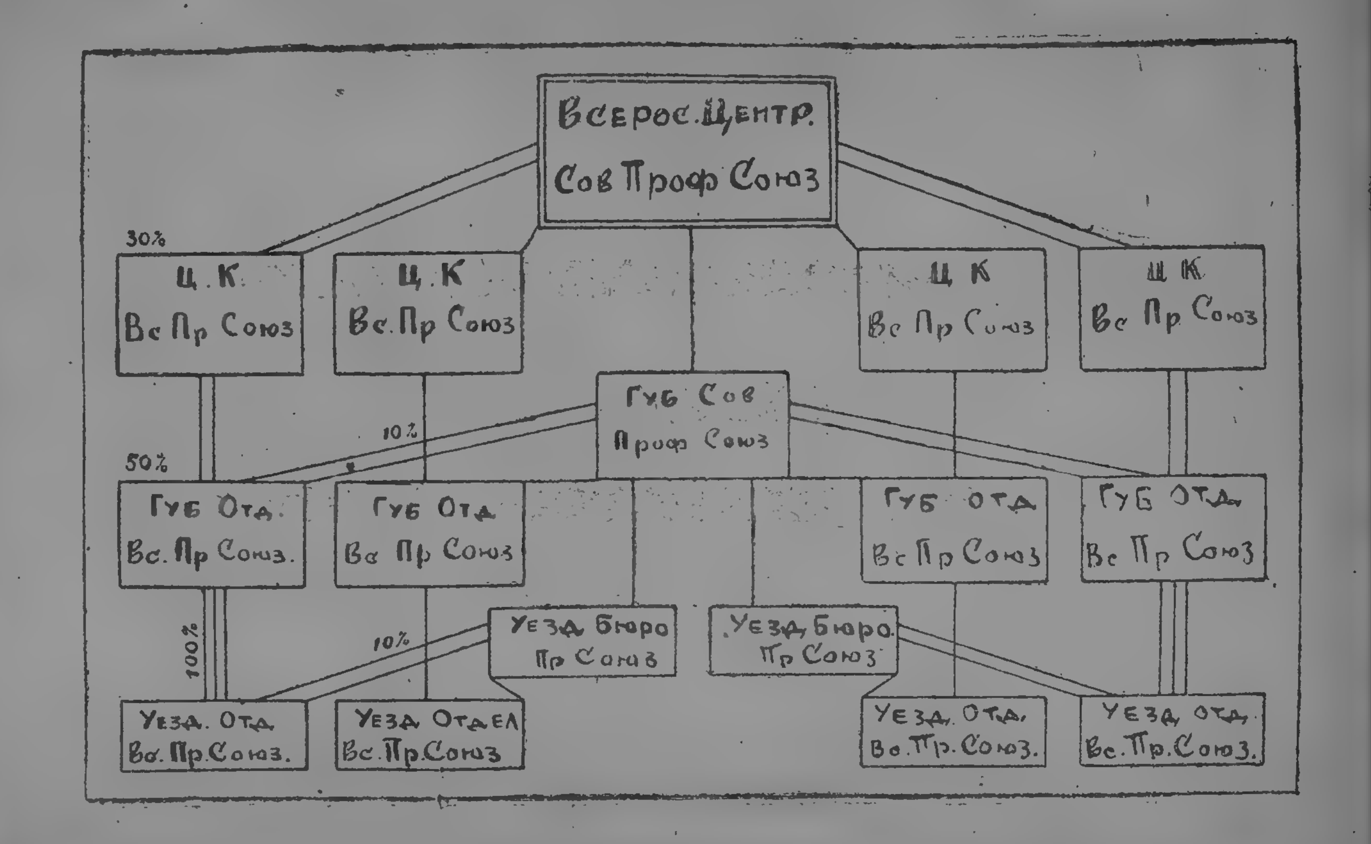
Областные.

32. Всерос. Союз горнораб. (из областн. организ. на с'езде в Москве 1919 г.).
33. Всер. Союз транспортных раб. орган. на с'езде в конце года.

Примечание. Это—об'единение целого ряда железнодорожных союзов, носивших сперва характер в большей степени политических организаций с административными функциями (Викжель, Викжедор) и принявших затем форму федеративного об'единения профессиональных союзов (Всепрофжель). Вошел в общепрофессиональное об'единение лишь в середине 1918 г. В феврале 1919 г. на Всероссийском С'езде Железнодорожных Союзов реорганизован во Всероссийский Профессиональный Союз Железнодорожников по общему типу (Цекпрофсож).

При беглом взгляде на эти таблицы видно, что существовавшие 28 об'единений целиком поглощены 18-ю ныне существующими всероссийскими профессиональными союзами. При этом общее число всероссийских профессиональных союзов достигает 33, но подлежит, несмотря на развитие движения в сторону создания всероссийских союзных об'единений, дальнейшему сокращению, в виду организации общероссийских профессиональных центров.

Сжато суммируя организационное строительство за этот период нашего профессионального движения, можно определить его направление по следующим линиям: 1) от союзов, построенных по цеховым, ремесленным, ведомственным и т. п. признакам, к построению по отраслям промышленности, производства и от-


Всерос. Центр. Сов Проф Союз
30%
Ц. К. Вс Пр Союз
Ц. К Вс. Пр Союз
Ц К Вс Пр Союз
Ц К Вс Пр Союз
Губ Сов Проф Союз
10%
50%
Губ Отд. Вс. Пр Союз.
Губ Отд Вс Пр Союз
Губ Отд Вс Пр Союз
Губ Отд Вс Пр Союз
Уезд Бюро Пр Союз
Уезд Бюро Пр Союз
100%
10%
Уезд. Отд. Вс. Пр. Союз.
Уезд Отдел Вс. Пр. Союз
Уезд. Отд. Вс. Пр. Союз.
Уезд Отд. Вс. Пр. Союз.

дельных отраслей народного хозяйства, вплоть до слияния в общий союз родственных отраслей производства; 2) от разрозненных локальных союзов через областные об'единения к созданию общенациональных союзов; 3) от полной автономии и самостоятельности через федерацию к централизованному общенациональному союзу с единой кассой и руководящим центром.

II Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов (январь 1919 г.) имел перед собой уже достаточно накопившийся материал и опыт почти двухлетнего широкого профессионального движения, причем из 2 лет около 1½ года протекало в обстановке диктатуры пролетариата, определившей новые его задачи и давшей самому движению новые формы и новое направление. Поэтому С'езд этот в нашем движении имеет особо выдающееся значение как благодаря деловому характеру работ, так и вследствие отчетливости формулировки всех практических вопросов, стоящих перед нашим профессиональным движением.

II С'езд не обошел ни одного спорного вопроса, волновавшего практиков движения, и с полной определенностью признал необходимым условием дальнейшего развития и углубления профессионального движения единство построения, строжайшую дисциплину, централизацию союзных организаций.

Уже в настоящий момент, через полгода после II С'езда Профессиональных Союзов, утвержденная им схема организационного строительства, несмотря на тяжесть условий, переживаемых профессиональными союзами вместе со всей Советской Россией, в главной

своей части и в большинстве местностей осуществлена в следующем виде [1]):

Таким образом, российское профессиональное движение достигает основного условия, необходимого для единства действий и экономии сил: единства построения всех профессиональных организаций, при одинаковости задач и функций аналогичных союзных органов.

Параллельно с углублением профессионального движения не прекращался его рост в ширину. Несмотря на всю тяжесть бремени, выпавшего на долю российских пролетариев, ведущих героическую борьбу не только со своими собственными свергнутыми хищниками, но и со всем мировым блоком империалистов, поддерживаемых соглашательскими элементами западно-европейского социализма в лице Жуо, Гендерсона, Гомперса, Легина и К°, несмотря на всю тяжесть экономического положения, порожденного беспрерывными военными набегами, инсценируемыми Антантой, и блокадой, производимой ею,—количество трудящихся, организованных в профессиональные союзы, продолжало неуклонно расти.

Из сравнения данных III Конференции (июль 1917 г.), I Всероссийского С'езда (январь 1918 г.), II Всероссийского С'езда (январь 1919 г.) и III Всероссийского С'езда (апрель 1920 г.) о количестве членов профессиональных союзов мы видим:

III Конференция	—1,475.429 ч. [2])	II С'езд	—3.422.000 ч. [3]).
I С'езд	—2.638.812 „	III С'езд	—4.328.000 „ [4]).

---

[1]) См. стр. 23—26.

[2]) С Украиной, Сибирью, Кавказом и Уралом.

[3]) Без Украины, Сибири, Кавказа и Урала.

[4]) С Сибирью, Уралом и частью Украины.

Таким образом, несмотря на уменьшение территории и на значительное сокращение производства, вызванное недостатком сырья и топлива, цифры показывают неукоснительный рост количества членов [1]).

Если эти цифры, может быть, и не абсолютно верны, то, во всяком случае, они безусловно правильно отражают размах движения и отношение между ними безусловно соответствует истине: проводя обратную поверку их по сравнительно неполным сведениям, касающимся 27 губерний, мы получаем то же соотношение. Но в данный момент, когда прислужники Антанты из стаи лидеров западно-европейского профессионального движения заявляют, что при Советской власти профессиональное движение ослабело и захирело, особенно важно хотя бы в общих чертах показать состояние нашего профессионального движения за последнее полугодие, по сравнению с предыдущими годами. Мы приводим ниже таблицу количества союзов и организованных в них рабочих и служащих по 27 губерниям (по данным организационно-статистического отдела Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов), как лучшее доказательство вздорности подобных заявлений, которые преследуют одну лишь вполне определенную цель: дискредитировать в глазах западно-европейских рабочих Советскую власть и тем обеспечить Клемансо,

---

1) Цифры заимствованы из данных мандатных комиссий III Конференции, I С'езда и II С'езда. См. „Протоколы III Конф.", „Стенографический отчет II С'езда", изд. Всер. Центр. Сов. Проф. Союзов. Протоколы II С'езда готовятся к печати.

Ллойд-Джорджу и К° дело удушения рабочей республики.

В нашу таблицу (табл. № 4) не включено значительное число мелких союзов, не входящих в местные советы профессиональных союзов и не имеющих своих всероссийских об'единений.

Кроме того, в нее не вошли два крупнейших транспортных союза: работников водного транспорта и железнодорожников, так как эти союзы, благодаря своему линейному или ленточному строению, не были подвергнуты обследованию через местные профессиональные советы.

Прибавляя к этой общей цифре—1.934.604—450.000 членов Всероссийского Союза железнодорожников Великороссии и 180.000 членов Всероссийского Союза Водного Транспорта Великороссии, не считая Урала и части Украины, мы имеем 2.564.604, при чем число это отнюдь не охватывает всех организованных в профессиональные союзы рабочих и служащих всей Советской России [1]).

Настоящие данные (см. табл. № 3) неполны, ибо:

1) в данной таблице собраны материалы лишь по 27 губерниям;

2) о значительной части уездов сведений не имеется;

3) нет также сведений о значительном числе мелких локальных союзов.

---

[1]) См. данные III Всероссийского С'езда.

Таблица № 3.

Таблица профессиональных союзов с 1917 по 1919 г.

ГУБЕРНИИ.	I половина 1917 г.		II половина 1917 г.		I половина 1918 г.		II половина 1918 г.		I половина 1919 г.	
	Число союзов.	Количество членов.	Число союзов.	Количество членов.	Число союзов.	Количество членов.	Число союзов.	Количество членов.	Число союзов.	Количество членов.
1. Ленинград	све	ден. нет.	47	500 000	49	447.772	25	403.347	33	340.118
2. Московск.	38	177.585	56	410.823	55	375 439	54	449 895	29	607.083 [1]
3. Ив.-Вознес	1	202	10	37.110	23	88.413	43	155 445	51	157.882
4 Тульск.	3	650	5	2.875	9	4.846	24	26.428	41	39 061
5. Воронежск.	3	3.151	9	8.674	19	15.348	35	27.166	67	35.907
6. Калужск.	—	—	—	—	11	3 870	14	13.932	33	23.693
7. Харьковск.	3	5.150	6	27.149	14	52.713	15	49.359	28	54.593
8. Курская	1	323	7	2.416	29	14 800	35	18.073	45	21.097
9. Владимирск.	4	5.066	14	22.610	42	121.914	53	136.819	59	143.209
10. Тамбовск	26	18.825	28	21.386	52	31 796	74	36.450	195	81.301
11. Саратовск.	24	52.749	36	62.856	50	69.794	67	89.878	136	126.669
12. Орловск.	18	18.514	23	20.933	32	21.315	48	31.684	76	57.594
13. Смоленск	15	7.189	21	7.873	39	10.759	56	19.080	67	24 627
14. Симбирск	20	5.844	28	10.227	44	16.103	63	16.845	66	19.862
15. Тверская	11	21.002	20	36.448	43	39.337	71	60.563	84	75.982
16. Рязанская	8	1.050	15	18.264	25	20.643	27	21.207	50	32.203
17. Ярославск.	31	37.222	36	42 312	50	69.525	65	79.360	68	78.210
18. Киевская	27	61.738	28	63.012	30	65.277	30	64.229	41	81.816
19. Костромск.	16	16.488	18	20.202	26	27.012	29	28 645	32	26.319
20. Нижегород.	26	54.999	30	65.105	33	74.555	38	82 794	40	99 294
21. Самарская.	7	34.147	8	34.173	9	29.810	10	34.012	39	43.519
22. Новгород.	7	1.649	9	5.330	9	5 429	11	5.850	15	7.448
23. Вятская	11	13.308	15	13.635	21	18.303	23	19.346	35	28.775
24. Вологодск.	3	527	4	697	6	787	8	1.186	17	2.859
25. Минская	2	1.944	2	1.944	2	1.944	4	3.138	8	5.866
26. Казанская	9	25.903	10	27.792	11	35.640	12	43 308	13	41.742
27. Пермская	8	52.258	8	52.922	9	52.038	10	54.014	14	61.894
	319	589.188	408	1.326.946	721	1.416.856	817	1.614.012	1.346	1.934.604

[1]) Сюда входят железнодор. и водники в губернском масштабе, но отсутствуют данные по целому ряду уездов и о многих союзах, ибо цифра дана общая, получаемая через губернские отделы союзов.

Вполне понятно, что в обстановке гражданской войны, когда ряд отдельных местностей и целых округов постоянно переходит из рук в руки, дать полную и безусловно верную картину движения абсолютно невозможно. Весьма вероятно также, что на ряду с неполнотой общей картины и громадными пробелами, в ней существуют и преувеличения, объясняющиеся небрежной регистрацией, но это в равной степени относится к цифрам всех трех годов—1917-го, 1918-го и 1919-го. Таким образом, цифры эти, взятые в их взаимном отношении, дают правильное представление не только о росте движения но и о его направлении.

Что касается количества трудящихся, организованных во всероссийские союзы, то мы имеем более полные данные, приводимые в следующей таблице:

Таблица № 4.

Название профессиональных союзов.	Число членов.	Области.
1. Союз служащих в аптеках	18.000	Великор., Черниговск. Киевск. губ.
2. „ „цеквод"	180.000	Великор., Украина.
3. „ цекпрофсож	450.000	Великороссия.
4. „ кожевников	125.000	
5. „ раб. кредитного дела	70.000	Великороссия и Украина.
6. „ металлистов	380 000	Великороссия.
7. „ печатников	60.000	Великороссия и Украина.
8. „ рабочих писчебумажного производства	18.000	Великороссия
9. „ пищевиков	60.000	„

10.	Союз „всемедикосантруд“ . .	150.000	Великороссия и Украина
11.	„ раб. швейной промышленности	63.948	Великороссия.
12.	„ народной связи . . .	140.000	Великороссия и Украина.
13.	„ трудящихся в сахарной промышленности	15.000 / 45.000	Великороссия и Украина.
14.	„ стекольн. и фарфора .	24.000	
15.	„ строительн. рабочих .	74.988	Великороссия и Украина.
16.	„ текстильщиков.	400.000	Великороссия и Клинцы.
17.	„ служащих в советских учреждениях	277.397	Великороссия и Украина.
18.	„ химиков	110.000	„ и Киев.
19.	„ цементщиков	18.000	Великороссия.
20.	„ горнорабочих	13.000	
21.	„ деревообделочников . .	50.000	Великороссия и Украина.
22.	„ народного питания	39.422	„ „ „
23.	„ всепрофинанс	25.672	„ „ „
24.	„ пожарников	18.000	„ „ „
25.	„ табачников	24.000	Великороссия.
26.	„ работников искусств	50.000	„
27.	„ работников земли	100.000	„
28.	„ парикмахеров.	6.016	„ Екатеринослав и Киев.
29.	„ домовых служащих	82.297	
30.	„ работников просвещения и соц. культуры	60.000	Великороссия и Украина.
		3.148.275 [1]).	

[1]) Более полные данные дает III Всероссийский С‘езд Профессиональных Союзов—4 328.000. Настоящие данные относятся к половине 1919 г. без Урала, Сибири и Украины.

Эта таблица составлена по данным Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Профессиональных Союзов и по сведениям мандатных комиссий всероссийских с'ездов отдельных союзов.

Сопоставляя данные таблиц 3-ьей и 4-й, мы видим, что общий итог последней таблицы превышает итог таблицы по 27 губерниям на 583.671. Это об'ясняется отчасти тем, что сведения, приводимые в 4-й таблице, новее и охватывают большую территорию, отчасти же и тем, что в них входят данные о новых союзах, возникших во вторую половину 1919 г. Во всяком случае, цифры эти важны для нас не по своему абсолютному значению, а лишь относительно, поскольку они выражают общее направление движения, ход его организационного развития.

Просматривая таблицу по губерниям, мы видим, что прирост в количестве членов и союзов падает, главным образом, на провинцию. Напротив того, движение в столицах задерживается в своем развитии и даже показывает убыль членов (Ленинград). Прирост в Москве об'ясняется развитием организационной деятельности в Московской губернии и вовлечением в орбиту профессионального движения новых элементов.

Но то, что верно для Москвы, безусловно верно и для всей республики в целом. Прирост числа членов и увеличение количества союзов, несмотря на общий хозяйственный кризис (результат войны и блокады), гибельно отразившийся на основных отраслях промышленности (текстильной, металлической, химической и т. д.) и на таком крупном центре, как Ленинград, сви-

детельствует о чрезвычайной жизнеспособности нашего движения, о его прочности и об энергичной деятельности союзов.

Общий экономический сдвиг промышленности, ее перемещение поближе к производящим хлеб и сырье губерниям и сопутствующее ему перемещение пролетариата из промышленных голодных центров в хлебородные губернии,—все это отразилось на нашем движении в форме относительного (а иногда и абсолютного) падения числа членов в крупных промышленных центрах и увеличения роста движения в провинции. Отлив большого числа рабочих из наиболее пострадавших отраслей промышленности в армию, в деревню и на государственную работу компенсируется вовлечением в организации новых, доселе неорганизованных пролетарских слоев. Профессиональное движение, ранее сосредоточенное в крупнейших городах, по мере своего развития распространяется на более отсталые уголки, постепенно переходя через губернские города в самые отдаленные уезды.

Промышленный пролетариат хорошо учел исторические уроки, преподанные ему нашей, полной страдания и героизма, революцией. Он научился понимать и ценить значение своих организаций и, попадая в глухую провинцию, работником ли продовольственных отрядов, с винтовкой ли красноармейца, или в поисках за более сытой жизнью,—он приносит с собой привычку к организованности и общественной жизни и при первой же возможности начинает работу по организации союзов. Нсмотря на процесс слияния родственных союзов,

построенных по профессиям, в более мощные организации, основанные на принципе строения по производству, и несмотря на то, что процесс этот сам по себе ведет к сокращению количества союзов, мы наблюдаем, особенно в провинции, как раз обратное явление, а именно —непрестанное увеличение не только количества членов, но и количества союзов.

Это об'ясняется дальнейшим развитием организаций уже сложившихся всероссийских об'единений: разбросанные доселе группы членов организуются теперь в ячейки, ячейки связываются в подотделы и в отделения, и, таким образом, организуются новые отделы всероссийского союза. Поэтому указанное в таблице число союзов в настоящее время представляет собою почти целиком, за ничтожными исключениями, общее количество филиалов всероссийских профессиональных союзов. Итак, мы переживаем теперь новый период организационного развития нашего профессионального движения,—период распространения отделов центральных организаций или филиалов.

Пройдя стадию стихийного, локального строительства, процесс через областное строительство и организацию центров пришел к его поворотному пункту и принял обратный характер, а именно: началось построение частей-отделов от общего центра.

Но если, несмотря на хозяйственный кризис и общее сокращение производства, все же наблюдается и географическое распространение движения и вовлечение в него новых, ранее неорганизованных слоев; если на ряду с централизацией движения мы видим также

постоянный рост количества филиальных отделов и отделений центральных организаций, что свидетельствует о неуклонном приросте общего количества организованных членов, то можно с уверенностью сказать, что это доказывает не только устойчивость и жизнеспособность самого движения, но, равным образом, и то, что развитие движения происходит в благоприятной для него обстановке. Если принять во внимание, что мы живем в период непрерывной гражданской войны и все время подвергаемся набегам и захватам территорий со стороны и своих и чужестранных хищников в лице пресловутой Антанты, что профессиональные союзы непрерывно продолжают выделять из своей среды тысячи и десятки тысяч новых работников для военной, продовольственной и других отраслей общегосударственной работы, то для всякого станет ясно, что Советская власть—действительно рабочая власть, что строй Советской республики дает необ'ятный простор самодеятельности пролетарских экономических организаций, что при этом строе профессиональные союзы рабочих принимают большее участие в управлении страной и имеют большее влияние на правительственные органы, чем организации буржуазии и дворянства в буржуазных монархиях и республиках.

Картина развития нашего профессионального движения в организационной его части была бы неполна, если бы мы в кратких чертах не обрисовали историю

Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

Первый В. Ц. С. П. С., избранный на III Всероссийской Конференции в конце мая 1917 года и просуществовавший шесть месяцев, не мог развить организационной деятельности и оправдать возлагавшихся на него надежд. Этому препятствовали как неясность его роли и неопределенность пределов полномочий, данных ему Конференцией, так и тот почти паритет между правым и левым крылом, который создался в исполнительном органе Совета (в Исполнительном Комитете было: правых—5, левых—4; в президиуме: правых—3, левых—2); кроме того, виною этому было и самое строение Совета по принципу представительства с мест, результатом которого явилась рассеянность членов Совета по всей России и невозможность в силу этого правильного функционирования пленума Совета. Сами члены Совета, проживая и работая за сотни и тысячи верст от центра, уходили с головой в местную работу и совершенно отрывались от исполнительных органов его, будучи не в силах не только контролировать деятельность этих органов, но зачастую даже поддерживать с ними связь.

Задачи В. Ц. С. П. С., как их определила III Конференция, сводились к «поддержанию связей» с профессиональными организациями, «установлению» связей с союзами иных стран, к «содействию профессиональному об'единению» путем «инструктирования» их посредством «издания примерных уставов» и т. п., а также

и к представительству профессиональных союзов в различных государственных и общественных органах.

Давая В. Ц. С. П. С. право представительства интересов профессионального движения, Конференция вместе с тем не давала ему права активно направлять профессиональное движение, а без этого права представительство теряло всякую силу, превращаясь в простой декорум.

I Всероссийский С'езд внес весьма незначительные изменения в устав В. Ц. С. П. С., не коснувшись вопроса о его роли и его задачах, но он коренным образом изменил его строение, введя постоянное представительство от Центральных Комитетов Всероссийских союзов на основе пропорциональности: 1 от Всероссийского союза, имеющего от 30.000 до 50.000 членов, и по 1 на каждые 50.000, и тем самым создал в лице В. Ц. С. П. С. авторитетный для всех профессиональных организаций пролетарский союзный парламент.

Это изменение в строении в процессе интенсивной организационной работы и в период бурной революционной жизни настолько усилило авторитет В. Ц. С. П. С., что постепенно превратило его из «содействующего» и «инструктирующего» органа в орган фактического руководства российским профессиональным движением.

Усилению авторитета В. Ц. С. П. С. особенно способствовало государственное нормирование заработной платы и условий труда, при котором на В. Ц. С. П. С. выпала роль верховного регулирующего органа. Укрепление связи В. Ц. С. П. С. с Народным Комиссариатом

Труда, во главе которого стали избранные В. Ц. С. П. С. товарищи, построившие весь план своей работы на совместной деятельности с профессиональными союзами, также значительно усилило авторитет и влияние союзов вообще и В. Ц. С. П. С. в особенности. Конечно, эта близость задач Комиссариата Труда и В. Ц. С. П. С. и одинаковость методов их осуществления через посредство союзных аппаратов на первых шагах создала известный параллелизм и смешение сфер компетенции, возникли даже некоторые трения, но уже к марту 1918 года, т. е. через три месяца после с'езда, экстренно созванная в связи с Брестским миром и эвакуацией Ленинграда, IV Конференция Профессиональных Союзов в Москве разрешила вопрос о взаимоотношениях между Комиссариатом Труда и профессиональными союзами. Позднее, говоря о взаимоотношениях между союзами и органами Советской власти, мы остановимся подробнее на этом вопросе, а здесь ограничимся лишь указанием на то, что Конференция, признав Комиссариат Труда государственным органом, «выполняющим волю экономически организованного пролетариата», и установив обязательность для Комиссариата Труда всех решений руководящих общепрофессиональных органов (с'ездов, конференций, В. Ц. С. П. С.), тем самым не только признала В. Ц. С. П. С. руководящим учреждением, выражающим интересы и желания всего экономически организованного пролетариата, но вместе с тем создала также и предпосылки, об'ективно дающие ему возможность стать таким органом.

Ко II С'езду Профессиональных Союзов это превращение В. Ц. С. П. С. в руководящий орган стало уже совершившимся фактом, так что С'езду оставалось лишь формулировать и санкционировать фактически установившиеся отношения. Пункты 2 и 3 устава, принятого II Всероссийским С'ездом, гласили:

2. Высшим руководящим органом Всероссийского профессионального об'единения является Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов, действующий на основании постановлений С'ездов и Конференций и ответственный за свою деятельность перед Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов.

3. Все постановления Всероссийских С'ездов, Конференций, а равно и В. Ц. С. П. С., обязательны как для всех союзов, входящих в общероссийское профессиональное об'единение, так равно и для каждого члена союза. Нарушение постановлений и неподчинение таковым влечет за собою исключение из семьи пролетарских союзов.

Пункты эти окончательно завершили централизацию российского профессионального движения, организационно связав его в единое целое, руководимое в важнейших вопросах единым центром и об'единенное единой волей.

Подводя итоги организационной деятельности профессиональных союзов, можно с уверенностью сказать, что высших форм своего развития профессиональное движение достигает лишь после I С'езда Профессиональных Союзов, в 1918—19 годах, т.-е. в период господства Советской власти. Октябрьский переворот резко изме-

нил характер нашего профессионального движения, поставив перед ним новые задачи, открыв перед ним новые перспективы. Меняются методы работы и размах ее. Союзы привлекаются к участию в экономическо-политической диктатуре трудящихся. Вместе с Советской властью они ведут мужественно борьбу с голодом, разрухой и вместе с тем—кровавую войну на всех фронтах с иностранными и отечественными хищниками. Сложные исторические задачи в обстановке бурно кипящей революционной жизни прерывают иногда непосредственную деятельность союзов, отвлекая их внимание на разрешение того или иного общественного вопроса, являющегося в данный момент основным и главным для диктатора-пролетариата и его республики; но дело строительства экономических организаций, их концентрации и укрепления не прерывалось ни на одну минуту, ибо власть трудящихся в лице их советов, опираясь на самодеятельность организованных масс, осуществляется через дружное сотрудничество советов и союзов.

Идейные разногласия в российском профессиональном движении до 1917 года мало чем отличались от тех основных разногласий между социалистической «правой» и «левой», которые красной нитью проходят через всю историю международного рабочего движения. Те же споры о нейтральности, порой даже в той же формулировке, которые велись в западно-европейских

социалистических кругах, почти целиком переносились в Россию, с тою только разницей, что в период 1905 года, в период лихорадочного строительства союзов и героической борьбы за их существование, не только широкие массы организованных рабочих, но даже союзные верхи уделяли мало времени теоретическим вопросам, тем более, что сама идея нейтрализма была чужда духу нашего молодого, рожденного в грозе и буре революции профессионального движения.

Весь жизненный опыт масс, вся история нашего рабочего движения служили наглядным уроком неразрывности политической и экономической борьбы, поэтому идеи нейтрализма никогда не были популярны в российском профессиональном движении. Враг в лице самодержавия был самым главным и несомненным врагом. Русский рабочий слишком долго искусственно удерживался в цепях темноты, в нем слишком сильно было стремление к организации, и необходимость концентрации сил в экономической борьбе была для пролетарских масс настолько очевидна, что наше движение почти не знало национальных и религиозных союзов.

Выгодно отличаясь в этом отношении от западноевропейского, наше профессиональное движение с первого же момента своего возникновения определенно выступило, как движение социалистическое, и почти целиком, за ничтожными исключениями, протекало под идейным влиянием социал-демократии.

Пропаганда беспартийности профессиональных союзов и их нейтральности по отношению к отдельным социалистическим партиям и фракциям, исходившая от

эс-эров и части меньшевиков, если и имела иногда некоторый успех на массовых профессиональных собраниях, то не вследствие равнодушия масс к вопросам политики, а в силу того простого факта, что неумелая, а порой и бестактная полемика представителей этих партий и фракций, не считавшаяся с насущными экономическими интересами масс, часто мелочная и почти всегда отвлеченная, мешала деловым союзным собраниям вести необходимую работу и поэтому внушала массам отрицательное отношение к этим политическим диспутам.

Неумение социалистов взять за основу своей пропаганды деятельность профессиональных союзов, стремление их превратить союзные собрания в политические дискуссионные клубы создавали мимолетные настроения враждебности к партиям, настроения «беспартийности».

С другой стороны, течение в пользу создания партийных союзов по примеру Польши имело еще меньше успеха в России, почти не знавшей клерикальных, национальных и желтых союзов американско-пинкертоновского типа.

Оставаясь формально непартийными, но определенно социалистическими, не занимая резко враждебной позиции по отношению к какой-либо из социалистических партий и фракций, наши союзы тем не менее в каждый данный момент имели определенную политическую физиономию; больше того, каждый отдельный союз носил ясно выраженный партийный характер, поддерживая с той или иной партией наиболее тесные организационные связи, проводя в своих печатных органах и резолюциях ее линию. Нечего и говорить, что

при таких условиях вокруг каждого сколько-нибудь важного вопроса и особенно при выборах в правления союзов поднималась горячая партийная и фракционная борьба.

Пропаганда за построение партийных профессиональных союзов не могла поэтому встретить сочувствие даже в партийных кругах, ибо задачей каждой из социалистических фракций и партий (а по тому времени таких партий, имеющих влияние в союзах, было лишь три: с.-д. большевики, с.-д. меньшевики и эс-эры) было— обеспечить себе возможно большее влияние на широкие беспартийные массы и организационно связать их со своей партией. Идея нейтрализма в существовавших условиях выдвигалась, как противоположение идее партийности, главным образом, партией, пользовавшейся наименьшим влиянием в профессиональном движении,— эс-эрами, пытавшимися через проповедь нейтрализма (т.-е. одинаковости отношения ко всем социалистическим партиям) обеспечить себе равное влияние в союзах с социал-демократами. Но на практике это сводилось только к журнальной полемике и к разговорам.

Борьба двух главных сил в российском профессиональном движении этого периода (большевиков и меньшевиков) носит характер журнальной полемики и разногласий в конкретных вопросах тактики движения. Отношение союзов к партии, характер деятельности союзов, перспективы профессионального движения,— таковы были спорные вопросы, но и они не обусловливали резкой, отчетливой грани между этими фракциями,

ибо сами разногласия по этим вопросам не были достаточно оформлены и, сравнительно с другими спорными вопросами внутри партии, являлись второстепенными. Поэтому и отношение фракций к этим вопросам профессионального движения менялось в зависимости от особенностей текущего момента. Так, хотя идея социалистической нейтральности (т.-е. равноценности всех социалистических партий для профессиональных союзов) выдвигалась, вообще говоря, меньшевиками, но в иные моменты она имела последователей и среди большевиков.

История профессионального движения этого периода, продолжавшегося вплоть до III Конференции Профессиональных Союзов, главным образом, под идейным влиянием меньшевиков,—в смысле выработки идеологии была отмечена подражанием германскому движению. Наши союзы в течение этого периода обнаружили ясно очерченный постепенный уклон от компромиссов с организациями взаимопомощи, являвшимися пережитками дореволюционной эпохи, к боевым классовым профессиональным союзам. Лучшим показателем этого процесса самоопределения российского профессионального движения является сравнение резолюций о созыве I С'езда Профессиональных Союзов, принятых I, II и III Конференциями Профессиональных Союзов [1]).

---

[1]) Решение созвать I Всероссийский С'езд Союзов было принято на I Конференции 1905 года, но политические условия того времени дали возможность созвать лишь II Конференцию с весьма неполным представительством. II Конференция подтвердила постановление о созыве с'езда

I Конференция в 1905 году так определила состав с'езда: «Во всероссийском с'езде представителей профессиональных союзов могут принять участие также общества взаимопомощи и профессиональные союзы, которые состоят из лиц наемного труда всех профессий пролетарского характера и ставят своей целью прямую или *косвенную* (курсив наш. М. Т.) борьбу с капиталистами».

Под эту расплывчатую формулу можно было, конечно, подвести что угодно. И если здесь ясно выражено желание придать с'езду пролетарский, классовый характер,—то, с другой стороны, не менее ясно сквозит боязнь отчетливо выявить это и «отпугнуть широкие массы (любимая фраза всех оппортунистов), чем-либо формально нарушив нейтральность». Далее, нейтральность подчеркивается I Конференцией в той же резолюции, ибо «общества» и союзы приглашаются участвовать в с'езде «*независимо от того, преследуют ли они какие-либо политические задачи*»...

II Конференция (1906 г.) мало отошла от I Конференции в определении общего признака подлежащих об'единению союзов. В принятом ею уставе с'езда говорится: «в с'езде профессиональных союзов прини-

---

в иной формулировке, но полоса реакции и разгрома профессиональных союзов (как и всех рабочих организаций) отодвинули решение этого вопроса до 1917 года. Лишь после Октябрьской революции (ирония истории по отношению к меньшевикам), в 1918 году оказалось возможным осуществление постановлений I, II и III Конференций.

мают участие: А) с правом решающего голоса: 1) представители местных союзов, обществ, стоящих на почве современного рабочего движения»...

Ясно одно, что II Конференция тоже боится кого-то «отпугнуть» словами «классовая борьба» и прячет это понятие в формулу: «на почве современного рабочего движения».

Прошло 11 лет. Российский пролетариат сбросил самодержавие. Небывало широко развернулось профессиональное движение, но лишь в июне 1917 года III Конференция Профессиональных Союзов решила пойти дальше неопределенных формул I и II Конференций, заявив:

1) «На I Всероссийском С'езде профессиональных рабочих союзов имеют право представительства лишь те рабочие профессиональные союзы, которые в своей деятельности руководствуются *принципами классовой борьбы пролетариата*». (Курсив наш. М. Т.).

Таким образом, потребовалось целых 12 лет для того, чтобы, избавившись от боязни «отпугнуть» массы, отчетливо формулировать основную элементарную платформу движения.

Февральская революция дала мощный толчок к возрождению задавленного репрессиями профессионального движения, но с первых дней революции перед рабочим классом стали новые задачи и создались новые формы экономических пролетарских организаций—фабрично-заводские комитеты.

Не будучи абсолютно новым явлением, впервые созданным революцией 1917 года [1]), фабрично-заводские комитеты тем не менее явились на этот раз совершенно новой организацией как по своему масштабу, так и по тем функциям, которые им пришлось взять на себя, а также и по той роли, которую они сыграли в истории нашей революции.

В конце мая 1918 года состоялась первая конференция фабрично-заводских комитетов Ленинграда, на которую явилось около 600 представителей фабрично-заводских комитетов. И впервые в истории рабочего движения в этом пролетарском парламенте российский пролетариат заговорил о производстве не как о чем-то вне или над ним стоящем, но как о своем кровном, родном деле. Совершенно новые ноты прозвучали на этом рабочем собрании, и речи представителей питерских фабрик и заводов явились в общих чертах уже готовым фундаментом новой пролетарской идеологии. Уже через три месяца после февральской революции в речах ораторов-рабочих слышится и здоровый пролетарский анализ переживаемого момента и первый рокот грядущей социалистической революции.

Центральным пунктом порядка дня был вопрос о контроле над производством. Предоставим, однако, для

---

1) Фабрично-заводские комитеты являются дальнейшим развитием „института старост", „уполномоченных", „выборных" и т. п. организаций дореволюционной эпохи и „беспартийных заводских комитетов" периода 1905 - 1907 г.г.

сохранения полной об'ективности, слово самой конференции [1]).

«С начала революции администрация разбежалась, рабочие остались фактическими хозяевами. Для того, чтобы поддержать производство, пришлось забрать заводы в руки заводских комитетов. Пришлось, следовательно, создать определенную организацию контроля» (из речи Воронкова, рабочего Нового Арсенала). «Что же представляют из себя эти комитеты и как они возникли? Это—дети нашей революции,—кровь от крови ее и плоть от плоти ее. В февральские и мартовские дни рабочие покинули фабрики и вышли на улицу с тем, чтобы раз навсегда покончить с многоголовым змеем царизма. Фабрики и заводы приостановились. Потом, неделю-другую спустя... рабочие массы вернулись на заводы. Пришли и увидели, что многие из предприятий брошены на произвол судьбы. Администраторы, генералы, инженеры, техники, мастера, имевшие основание бояться, что рабочий теперь соответственно расправится с ними за содеянные ими подлости, разбежались»...

«Пришлось на этих заводах приступить к работе без администрации. Но как? Ведь администрация—соль завода, двигатель его. И тут заводы немедленно избрали заводские комитеты, с помощью которых начала устанавливаться нормальная жизнь на фабриках и за-

---

[1]) Все цитаты из резолюций и речей ораторов взяты нами из брошюры „Первая рабочая конференция фабрично-заводских комитетов". Петроград, 1917 г. Издание Центрального Совета фабрично-заводских комитетов.

водах. И там, где прежде стояли администраторы, инженеры, генералы (на казенных заводах),—теперь работали члены заводских комитетов». (Левин).

Так рисуют нам историю возникновения фабрично-заводских комитетов их представители на I Ленинградской Конференции. Из их же речей выясняются и те функции, которые выполняли фабрично-заводские комитеты того периода.

«Заводским комитетам приходилось доставать для работы сырые материалы... Заводским комитетам вообще приходилось брать на себя совершенно непредвиденные и никем не предусмотренные обязательства». (Воронков).

«Далее революция вошла в русло и потекла более спокойно; беглецы увидели, что рабочие вовсе уж не так кровожадны, как они себе представляли ранее и какими они справедливо ожидали их увидеть, и... стали возвращаться на заводы. Часть из них, совершенно ничтожную и безнадежно реакционную, рабочие не допустили к работам. Остальные были допущены, но тут же к ним приставили в помощники членов заводских комитетов. И таким образом, был установлен фактический контроль над всем, что делалось на заводе»...

...«Не побоялись вмешаться в хозяйственную жизнь фабрично-заводские комитеты. Правда, они принуждены были это сделать, ибо иные заводы давно остановились бы, а масса рабочего люда давно оказалась бы на мостовой, пополняя и без того начинающую расти армию безработных». (Левин).

Так обрисовали ораторы конференции историю возникновения и функции фабрично-заводских комитетов. Для нас важно установить экономическое положение России того периода, и, конечно, в данном случае интересна характеристика, данная самой конференцией и особенно правительственной партией того периода (оказавшейся в меньшинстве на данной конференции)—именно меньшевиков.

«Хозяйственная жизнь России дошла до ужасающего развала. Страна вступила уже в период катастрофы, угрожающей нищетой и безработицей массам населения и делающей *призрачной всякую борьбу рабочих масс за улучшение своего положения*». (Курсив наш.—М. Т.—Резолюция меньшевиков: Череванина, Далина, Громова, Буковецкого). «Очень часто капиталисты сознательно сокращают производство, и, не решаясь открыто об'явить локаут, они устраивают скрытые локауты». (Далин, меньшевик).

«В министерство труда часто поступают заявления о том, что предприниматели отказываются вести предприятие, и рабочие берут фабрики и заводы в свои руки». (Речь министра труда Скобелева).

И в обстановке этой величайшей разрухи, при полускрытом локауте предпринимателей, наличность которого устанавливают не только целый ряд ораторов рабочих, но и представители стоящей у власти партии меньшевиков и даже сам заседавший в одном министерстве с предпринимателями министр труда Скобелев, пролетарскому парламенту надлежало решить вопрос

о борьбе с этими явлениями. Ответ был подготовлен всей историей возникновения фабричных комитетов, всем опытом их повседневной деятельности. Этот ответ был—рабочий контроль.

Что контроль над производством был необходим при тех условиях, когда в обстановке грозного хозяйственного кризиса предприниматели отказывались вести производство и в большинстве случаев старались его сократить или приостановить совершенно, об этом уже 30 мая 1917 года никто не спорил, и спор между правой и левой велся только о том, кто будет контролировать. Предоставим и по данному вопросу слово самой конференции:

«Заводские комитеты, с одной стороны, и государственная власть, с другой,—вот что мы имеем перед собой, обсуждая вопрос о промышленном кризисе»...

«Необходимо напирать энергично на правительство, чтобы оно установило строгий контроль над всем производством»... (Далин, оратор от меньшевиков)

«Это вмешательство в экономическую жизнь и контроль над нею должны осуществляться государством»...

«В органах, регулирующих экономическую жизнь, большинство должно быть обеспечено за *представителями демократии* (курсив наш. М. Т.; из резолюции, вынесенной меньшевиками)».

«Путь к спасению от катастрофы лежит только в установлении действительного *рабочего контроля*» (резолюция, принятая Конференцией; курсив наш. М. Т.).

На первый взгляд весь вопрос сводился лишь к количественному соотношению рабочих и не-рабочих в органах контроля, но на самом деле разногласия были более глубокими и далеко не исчерпывались спором о централизованном государственном контроле, который меньшевики противопоставляли идее якобы стихийных, обособленных захватов рабочими отдельных предприятий.

Сущность идеи рабочего контроля заключалась в классовом контроле, как первой стадии к регулированию и обобществлению производства.

И ленинградский рабочий Наумов правильно формулировал политическую сущность разногласий: «Да, контроль необходим, но какой контроль, как и кем организованный?»...

«Если хотят ввести государственный контроль, то пусть определенно договаривают: правительство какого класса будет осуществлять этот контроль?»...

И, конечно, ленинградские рабочие не пошли за идеей «государственного контроля», не испугались и «ответственности», которой их «стращали» г.г. меньшевики».

В речах рабочих ораторов слышится прямое недоумение,—о чем, дескать, эти милые господа спорят?!

Так, рабочий Черняков говорит: «Мы, рабочие, уже фактически осуществляем этот контроль на местах и заводах, а вы этого боитесь,—боитесь жизни, боитесь того, что уже осуществляется»...

Что рабочий контроль не является каким-то случайным политическим лозунгом и что представители

фабрик и заводов Петрограда рассматривали его, как основной, первый параграф новой пролетарской экономической программы,—это красною нитью проходило через все речи рабочих ораторов. Но основой, базисом этого нового, формирующегося пролетарского миросоззрения было сознание, что рабочий класс не может равнодушно взирать на гибель производительных сил страны, что он кровно заинтересован в производстве, не как его часть и придаток, а как наследник, к которому оно должно перейти.

Большинство ораторов на опыте своего завода пришло к необходимости рабочего контроля, и в их речах еще сильно звучит интерес «своей колокольни»... Сам рабочий контроль представляется некоторым, как стихийная самодеятельность масс, но здоровый пролетарский инстинкт толкает их уже к об'единению своей деятельности, к централизации, намечает смелую программу экономических преобразований.

«Можем ли мы допустить, чтобы производство было беспорядочно, как до сих пор?»... «Каждый сознательный рабочий, не задумываясь, ответит на этот вопрос: нет, не может»... «Рабочие через посредство заводских комитетов должны фактически немедленно установить контроль... регулировать производство и, наконец, организовать его». (Левин). Тут сжатая формула всей экономической программы пролетариата, в основных чертах фундамента новой идеологии экономического движения рабочего класса.

Итак, 30 мая 1917 года, через 3 месяца после февральского переворота, рабочая конференция Ленин-

града установила основные черты новой идеологии экономического движения пролетариата, признав заинтересованность его в сохранении производства, необходимость перехода через контроль и регулирование—к его организации. Отвергнув попытку меньшевиков поставить государство коалиционного периода на высоту какого-то надклассового органа, ленинградские рабочие ясно показали, что они не верят во внеклассовое государство, что единственной силой, могущей выполнить их экономическую программу, является сам рабочий класс, и что единственным орудием для выполнения этой программы может быть лишь власть Советов.

Ровно через месяц собралась III Конференция Профессиональных Союзов, и—что вполне понятно—одним из основных вопросов, стоявших в порядке дня ее, был вопрос о «контроле над производством и распределением и об организации производства в России»; и при обсуждении этого вопроса на Конференции снова произошло деление по линии: «государственный» или «рабочий» контроль. Но то, что было ясно для ленинградских рабочих 30 мая, то месяцем позже оказалось неясным для большинства III Конференции, состоявшего из провинциальных меньшевиков и эс-эров, и по докладу большевика Милютина была принята резолюция меньшевика Череванина.

Остановимся подробнее на этой резолюции, ибо с точки зрения профессионального движения она, несмотря на все свои меньшевистские прелести, является крупнейшим фактором в истории развития нашей новой идеологии...

Охарактеризовав экономическое положение, как ужасающий развал, и признав необходимость регулирования распределения и производства, а также необходимость обложения имущих классов, признав далее, что без осуществления «системы мер по регулированию экономической жизни страны не может быть речи об улучшении положения рабочего класса»,—резолюция провозглашает:

«Во имя интересов страны, во имя интересов революции, во имя улучшения своего положения и развития своих классовых успехов в будущем, пролетариат должен направить свои усилия в сторону планомерного урегулирования экономической жизни. Только там, в пределах и в ходе этого урегулирования, он может противодействовать ухудшению своего экономического положения и добиваться некоторого, хотя и возможного в очень узких пределах, улучшения его».

Таким образом, каковы бы ни были дальнейшие выводы меньшевиков... [1]), основным, решающим для всей тактики экономического движения пролетариата является то положение, признанное противниками рабочего контроля, что вне участия в контролировании и регулировании промышленности для рабочего класса

---

[1]) Эти выводы таковы: „...но процесс регулирования очень труден и сложен, чтобы пролетариат мог возложить только на себя одного или даже преимущественно на себя это регулирование. .... пролетариат поэтому кровно заинтересован в том, чтобы не брать на себя одного ответственности . . . . Интересы революции требуют, чтобы все возможное было сделано для привлечения всех производственных классов населения“.

и его организаций нет спасения. А если это так, то профессиональным союзам надлежало решить ряд вытекающих из этого положения уравнений и сделать надлежащие выводы. Некоторые из этих выводов напрашивались сами собой. а другие были сделаны самими сторонниками «буржуазной революции»...

В этой же резолюции [1]) мы видим, что, признав необходимость принудительного государственного синдицирования промышленности и регулирования ее, резолюция говорит:

«При этом центральный экономический комитет... в числе прочих задач... устанавливает продажные цены, размер предпринимательской прибыли и ту долю себестоимости продуктов, которая может быть предоставлена рабочим в качестве заработной платы. Распределение заработной платы между отдельными категориями рабочих должно происходить на основе тарифов, выработанных профессиональными союзами.»

Признав необходимость государственного регулирования производства, распределения и цен на товары, III Конференция неизбежно должна была притти к требованию государственного нормирования заработной платы, ибо самая элементарная

---

[1]) Все выдержки из резолюции III Конференции цитированы по сборнику: „Резолюции всероссийских конференций и с'ездов профессиональных союзов", под редакцией Цыперовича. Издание Петроградского Совета Профессиональных Союзов. 1919.

экономическая грамотность подсказывала, что при планомерном регулировании производства, в интересах наиболее целесообразного его использования, нельзя оставлять вопрос о заработной плате вне общей системы регулирования и, более того, ставить производство в зависимость от стихийной игры экономических интересов между трудом и капиталом, между забастовкой и локаутом. Что этот вывод неизбежно вытекал из основной посылки планомерного регулирования производства, указывает тот факт, что и ленинградская рабочая конференция, о которой выше упоминалось, пришла почти к тому же выводу.

«Центральный Рабочий Комитет всех предприятий должен немедленно создать комиссию по выработке нормальной заработной платы, единообразной для работающих *на всех заводах данного района, в одних и тех же отраслях производства и в одной и той же категории*». («Проект резолюции о задачах фабрично-заводских комитетов».—Курсив наш. М. Т.).

В этой выдержке не только признается необходимость нормирования заработной платы, но дается абрис тарифной работы в области квалификации труда и тарифной разбивки по поясам. Но, признав необходимость регулирования производства и нормирования заработной платы, признав невозможным для рабочих масс и их союзов вне этого найти путь к улучшению экономического положения рабочего класса, Конференция не сумела, однако, сделать другого вытекающего отсюда вывода, а именно: вывода об изменении ха-

рактера деятельности профессиональных союзов и самого движения в целом. Камнем преткновения на этом пути явился вопрос, поставленный питерским рабочим Наумовым: «правительство какого класса будет осуществлять контроль?». Правительство какого класса могло бы осуществить государственное синдицирование промышленности, определение предпринимательской прибыли, нормирование заработной платы через союзы и т. д.?

При каком государственном строе осуществима вообще подобная экономическая программа?

Мы знаем, что первая рабочая ленинградская конференция решительно заявила, «что это осуществимо лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

III Конференция Профессиональных Союзов весьма незначительным большинством постановила «в интересах революции» [1]) передать это дело государству, с привлечением к нему всех производительных слоев населения.

Февральская революция создала фабрично-заводские комитеты, сплотила рабочих и двинула их на борьбу за улучшение своего экономического положения. Рабочие комитеты не могли равнодушно смотреть на спекулянтские комбинации хозяев и превратились в

---

[1]) Какие только преступления „во имя демократии" и „в интересах революции" не совершались по отношению к рабочему классу!

зоркий пролетарский глаз, присматривающий за ловкими руками хозяев-дельцов. Уже одно это создало такую атмосферу, что представители «демократии», «революционные» буржуа, стали прибегать к локауту, саботажу и т. п. мерам, дабы сломить рабочих, избавиться от «незаконного» контроля и вернуться к старым условиям. Против этого срыва производства было выдвинуто требование планомерного контроля, регулирования производства, нормирования заработной платы и прибылей, и рыцари «святой невинности», г.г. меньшевики, полагали, что это может быть осуществлено при том же самом государственном строе, тем же самым правительством, которое за 8 месяцев не могло узаконить 8-часового рабочего дня, которое открыто являлось орудием в руках класса капиталистов!

Но то, чего не решались договорить меньшевики, боясь «ответственности», то сама жизнь подсказала рабочим массам и профессиональным союзам, и, как ни пугали рабочих меньшевики, как ни предостерегала их III Конференция, что профессиональные союзы «не могут брать на себя административно-хозяйственных функций в производстве, профессиональные союзы в процессе экономической борьбы самой историей были приведены к тому, что им пришлось не только принять деятельное участие как в центральных, так и в местных органах, учрежденных с этой целью» (резолюция III Конференции: «Взаимоотношения профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов»), но и взять в этой области под свое руководство фабрично-заводские комитеты, взять на себя строительство са-

мих этих органов без участия представителей демократии».

Чем более обострялась классовая борьба, тем настойчивее раздавались голоса рабочих масс о необходимости вмешательства авторитетных рабочих организаций в хозяйственную жизнь страны. Видя неспособность коалиционного правительства осуществить хоть какой-либо контроль и властно вмешаться в хозяйственную жизнь страны, рабочие стали захватным правом осуществлять свой контроль над производством, запрещая вывоз с фабрик сырья, топлива и орудий производства. Этот стихийный, кустарный контроль, осуществляемый под углом зрения интересов данной фабрики, никем не об'единенный, конечно, не являлся выходом из создавшегося положения, но он все-таки связывал руки предпринимателям в их разрушительной работе по срыву производства: главная же и основная заслуга рабочего контроля заключается в том, что он заставил рабочие массы заинтересоваться производством в целом, вплотную подведя выборных рабочих к аппарату управления производством [1]).

Представители профессиональных союзов, принимая участие в органах регулирования, созданных войной и революцией, как-то: в особом совещании по топливу, особом совещании по металлу и т. д., в процессе своего знакомства с работой этих учреждений приходили все

---

[1]) Центральный Совет фабрично-заводских комитетов не мог справиться со своей задачей, и дальше Ленинграда его влияние почти не распространялось.

больше и больше к убеждению, что эти органы регулируют промышленность далеко не в интересах рабочего класса. И все крепче складывалось у них убеждение в необходимости полной передачи этих органов в руки рабочих организаций.

Перспективы экономической борьбы в обстановке «ужасающего развала» промышленности, при сплоченной организации предпринимателей в лице общества заводчиков и фабрикантов, явно доказывали, что обычные методы экономической борьбы, такие, как стачка, являются в данной обстановке заведомо негодным оружием.

Попытки закрепить достигнутые завоевания путем коллективных договоров встречали все большее сопротивление со стороны капиталистов, по мере обострения классовой борьбы. Если в первые месяцы после революции экономические конфликты в значительной части своей могли разрешаться в примирительных камерах и третейских судах, которые часто решали и спорные вопросы тарифов, то к осени 1917 года поведение предпринимателей ясно говорило уже о том, что никаких соглашений они не желают. Все реже оказывалось возможным достигнуть соглашения между рабочими и предпринимателями относительно супер-арбитра. Все реже обе стороны могли договориться в примирительной камере до какого-нибудь положительного результата, особенно по вопросам правового характера. Если в вопросах о заработной плате, о голых ставках предприниматели и соглашались пойти на кое-какие уступки,

особенно когда речь шла о квалифицированных рабочих,—то предложения фабрично-заводских комитетов о закреплении завоеванных прав неизменно встречали резкий отпор и наталкивались на полную непримиримость со стороны организованных предпринимателей.

Уже после июльских дней все рабочие журналы констатируют резкий поворот в тактике капиталистов. Журнал металлистов (№ 1—2) 17 августа пишет: «рабочие в интересах государства и революции идут на уступки и обещают, что они подымут производительность труда... Но рабочие требуют, чтобы и другая сторона шла на жертвы для спасения страны»...

«Революция от наступления перешла к обороне. Капиталисты от обороны перешли к наступлению»...

Это наступление привело к схватке в кожевенной промышленности. В виде уступки требованиям капиталистов, министром труда Скобелевым был издан циркуляр о фабрично-заводских комитетах, в основе своей отменявший обязательность найма и увольнения через заводские комитеты. Попытка провести этот циркуляр в кожевенной промышленности встретила резкий отпор со стороны союза кожевников, ответившего на это забастовкой, охватившей весь московский район. В этой забастовке, послужившей прелюдией к октябрьским дням, два класса вполне отчетливо стали друг против друга: на одной стороне—об'единенные предприниматели-кожевники, за спиной которых стояли крупные об'единения капиталистов; на другой—союз кожевников, на поддержку которого встали все рабочие союзы, ассигновавшие в пользу стачечников средства из

союзных фондов, собиравшие пожертвования и отчислявшие полудневный и однодневный заработок для той же цели.

Этот процесс обострения экономических противоречий при экономической кон'юнктуре, превращавшей по отношению к основным отраслям нашей промышленности стачку в бессмыслицу, при глубоко укоренившемся теперь в массах убеждении, что стачки в такой момент могут служить лишь интересам предпринимателей, будучи гибельны для производства, хранителем которого почувствовал и об'явил себя рабочий с его союзами,— достигает высшей точки к середине октября и значительно форсирует свержение потерявшей всякое доверие рабочих масс коалиции.

15 октября делегатское собрание Московского союза металлистов единогласно принимает резолюцию, которая, констатируя экономический развал, говорит: «Перед пролетариатом, как классом, война и революция выдвинули великую задачу: организовать и охранить производительные силы страны от той катастрофы, к которой сознательно ведут страну капиталисты».

Далее, та же резолюция так определяет характер экономической борьбы в данный период: «Промышленный капитал, организованный в мощный синдикат, ставя себе целью путем дезорганизации производства и вызываемой этим безработицы смирить рабочий класс и вместе с тем подавить революцию, провоцирует рабочих на частичные забастовки, подрывающие и без того расстроенное производство».

И, как вывод из этого: «Делегатское собрание Московского союза металлистов требует от Московского Совета Рабочих Депутатов немедленно стать на путь революционной организации всей промышленной жизни и, действуя в соглашении с Петроградским Советом Рабочих Депутатов, революционной властью немедленно прекратить забастовки, заставить предпринимателей удовлетворить все экономические требования рабочих и—в частности—издать декрет о контроле заводских комитетов над наймом и увольнением».

Мы приводим эту резолюцию, как наиболее характерную, ибо в то же время в Москве аналогичную резолюцию вынес союз текстильщиков, а также целый ряд союзных собраний как в столицах, так и в провинции. Собрание всех правлений союзов Москвы совместно с Московским Бюро профессиональных союзов и следующее делегатское собрание металлистов 22-го октября лишь конкретизируют и подтверждают данное решение, и, наконец, Московский Совет Рабочих Депутатов постановляет путем декретов дать решение самых насущных требований, выдвигаемых профессиональными организациями.

Подведенные в процессе экономической борьбы к необходимости перенести центр тяжести в область контроля над промышленностью и ее регулирования уже в мае—июне, русские рабочие и их союзы к октябрю отчетливо уяснили себе то положение, что не может быть речи о контроле и регулировании, пока власть остается в руках класса капиталистов, что сама тактика экономической борьбы—в обстановке экономической

разрухи и саботажа предпринимателей — подлежит коренному изменению, переходит в плоскость политической борьбы, борьбы за власть.

И логическим выводом из этих посылок, завершением развития новой идеологии на первой ее стадии, явилась вышеприведенная резолюция московских металлистов 15—22 октября и, как практический вывод, заключительный аккорд, резолюция Правления Ленинградского союза рабочих металлистов 26-го октября, вынесенная на экстренном заседании, в виду начавших развиваться ленинградских событий, закончившихся свержением коалиции.

Эта резолюция гласит: «единственный выход из создавшегося положения—это немедленное взятие власти С'ездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Ленинградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов. Кроме того, союз рабочих металлистов жертвует 50.000 рублей и отдает в распоряжение Совета весь свой технический аппарат».

Признавая необходимым переход власти в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, союзы не только морально форсировали переворот, но и материально со всем своим аппаратом вступили вместе с Советами в борьбу за власть.

Октябрьский переворот резко изменил соотношение сил в экономической борьбе между трудом и капиталом. Предприниматели перешли к скрытым формам локаута и саботажа, но, лишившись опоры государственной власти и, наоборот, видя в лице государственной власти своего классового врага, они принуждены

были выполнять все требования профессиональных союзов.

Достаточно сопоставить два отчета Конфликтной Комиссии Московского Союза Металлистов в №№ 5 и 7 «Московского Металлиста» [1]). В № 5, в статье-отчете «Наши конфликты», написанной до Октябрьского переворота, автор, заведующий Конфликтной Комиссией [2]), пишет: «Конфликтная Комиссия является свидетельницей скрытого и явного наступления со стороны г.г. заводчиков и фабрикантов»...

«Конфликтная Комиссия не всегда оказывалась в силах разрешить конфликты на местах»...

«Постановлениям Примирительной камеры не всегда подчинялись г.г. заводчики»...

В № 7 (после переворота) тот же автор [3]) пишет: «Совсем иною жизнью зажила наша Конфликтная Комиссия после Октябрьской революции». «...Наш голос звучит твердо и решительно, мы на высоте своего положения...»; «...какие они (предприниматели) стали шелковые...», «... не поспеем зарегистрировать конфликт... перед нами—смиренный господин предприниматель. Он ласков и снисходителен и чуть ли не готов с нами в любви об'ясняться»...

Да, тон предпринимателей резко изменился, и они считали за счастье, когда их конфликты решали в

---

[1]) Орган Московского Союза Металлистов, популярный профессиональный журнал, издававшийся в конце 17-го и в первые месяцы 18-го г. под моей редакцией. М. Т.

[2]) Г. Беленький.

[3]) В ст. „Новые веяния в жизни Конфликтной Комиссии".

союзе привычные и компетентные работники союза, привыкшие вдумчиво и строго относиться ко всякому экономическому конфликту, ибо при передаче конфликта в районные советы, находившиеся на военном положении, те же конфликты решались по-военному, как говорили, «красногвардейским методом», т.-е. посылали пару рабочих с винтовками, предлагая либо удовлетворять рабочих, либо итти под арест...

Вся обстановка того периода, когда все почувствовали, что рухнули устои капиталистического общества с его правовыми нормами, но еще не сложились принципы нового переходного строя, когда нет обычных правил взаимоотношения различных общественных и государственных органов, но и сами эти органы находятся в периоде строительства,—создавала благоприятные условия для развития обычно самых ненормальных методов в разрешении конфликтов между трудом и капиталом. И самодеятельность рабочих организаций того периода носила нецентрализованный, стихийный характер, принимая порой уродливые формы: самочинный арест предпринимателей, захват предприятий и товаров, проведение самочинных тарифов и т. п.

Молодая Советская власть, не имея в своем распоряжении государственного аппарата, но имея перед собой сплоченные, враждебные слои не только имущих классов, но и всех промежуточных элементов высших и средних служащих, широко применявших тактику саботажа, естественно, в своей борьбе за овладение государственной машиной могла опираться только на аппарат Советов Рабочих Депутатов и союзов. Стоя перед

фактом присвоения профессиональными союзами функций органов государственной власти, легко было признать данное явление естественным, исторически неизбежным, как результат процесса развития профессионального движения, заключительный фазис их существования в обстановке диктатуры пролетариата.

Это подводило к идее необходимости провозглашения профессиональных союзов органами государственной власти. Но тот же самый факт, при наличии предубеждения против профессиональных союзов, вытекающего всегда из неправильного представления о их роли, как исключительно органов борьбы за улучшение экономического положения рабочих в рамках капиталистического строя (формулировка оппортунистов, а с их слов и некоторых весьма ортодоксальных, но запутавшихся в этом вопросе т.т.), приводил к другим выводам: раз капиталистический строй упраздняется, и задача власти рабочих как раз заключается в защите интересов пролетариата, а равно в улучшении всех сторон его существования, то... профессиональные союзы не нужны.

Но нужно сказать, что эта точка зрения не имела успеха в России, и о ней приходится вспоминать, как о мимолетной идее, не пользовавшейся популярностью ни в каких кругах. Обычно идея уничтожения профессиональных союзов выдвигалась, как противопоставление союзов фабрично-заводским комитетам, как замена первых последними, конечно, в централизованном виде. Но для всякого наблюдающего развитие наших рабочих организаций было очевидно, что фабрично-

заводские комитеты не исключают, а дополняют профессиональные союзы, больше того, об'единяя и централизуя фабрично-заводские комитеты, мы получаем профессиональные союзы, построенные по производственному принципу. Что же касается той хозяйственной деятельности, которую вели фабрично-заводские комитеты, необходимость ее централизации в целях подчинения групповых интересов данного предприятия интересам общим была очевидной для всех производств. Но это достигалось не путем уничтожения той или иной организации, а путем слияния их в одно централизованное целое (что и было осуществлено в первое полугодие после Октября).

Но если Октябрьский переворот поставил перед левым крылом вопрос о новых задачах профессиональных союзов, вызвав оживленные дебаты и некоторые разногласия, то правое крыло, исходя из основной посылки незаконности самого переворота и неизменности характера революции, как революции «буржуазной», упорно оставалось на старой своей позиции, выдвигая на первый план некоторые положения, ими же деликатно обходимые в период коалиции.

Если в период коалиции представители меньшевизма в профессиональном движении считали необходимым дипломатически обходить острые вопросы политических разногласий, то Октябрьская революция сразу излечила их от этого мнимого аполитизма.

В № 11 «Печатного Дела» (орган Ленинградского Союза рабочих печатного дела) от 7-го октября 1917 г., в статье по поводу выставленного к выборам в правле-

ние самостоятельного списка интернационалистов, правление пишет:

„Правление не может занять по вопросу чисто полити ческому такую позицию, которая поставила бы перед тысячими членов союза вопрос о невозможности дальнейшего пребывания в союзе.

Нынешнее правление, верное традиции рабочих печат ного дела, не сочло себя в праве притянуть союз к оборон честву или интернационализму, роскошь раскола мы представляем партиям. Сами же хотим быть едины и цельны. Тем более, что добиться этого есть полная возможность, так как экономическую борьбу могут вести с одинаковым успехом и оборонцы и большевики. Надо только уметь должным образом поставить дело".

Но прошло лишь всего две недели,—и резко меняется позиция правления. В следующем № 12 того же журнала на первой странице помещено воззвание против «гонения на печать» за подписью: «Комитет борьбы за свободу печати, Союз рабочих печатного дела, Ц. К. Р. С. Д. Р. П. (об'единенной), Ц. К. партии С.-Р., Петроградская Городская Дума» и пр...

И, наконец, в том же номере читаем:

„В заседании Правления Союза рабочих печатного дела от 30-го октября принята следующая резолюция:

„Правление союза рабочих печатного дела, обсудив создавшееся положение в связи с совершившимся политическим переворотом:

1) требует немедленного прекращения братоубийственной бойни;

2) требует у военно-революционного комитета немедленного восстановления свободы печати;

3) требует, чтобы все социалистические партии пришли к соглашению относительно организации власти и

4) заявляет, что в случае невыполнения настоящих требований оно употребит все имеющиеся в его распоряжении средства для давления на стороны".

Таким образом, Октябрьская революция заставила меньшевистское правление печатников сбросить покрывало политической невинности и открыто выявить свою политическую физиономию, не останавливаясь перед опасением внести раскол в ряды своих членов. Но наиболее яркую форму разногласия между правой и левой приняли на I Всероссийском С'езде Профессиональных Союзов.

Несмотря на тот якобы аполитизм, который проповедывали профессиональные меньшевики, боясь расколоть массы на вопросах политики, проходивших через все занятия I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, принципиальные разногласия между правой и левой происходили как раз в области политики. Во всех прениях, по всем вопросам, начиная от приветственных речей и кончая основными резолюциями, красной нитью проходит основное разногласие между большинством и меньшинством с'езда, это—разногласие в понимании характера происходящей революции. Спор шел не о структуре союзов, не о том или ином понимании их конкретных задач, а главным и основным вопросом, получившим отражение во всех этих разногласиях, был спор о характере Октябрьского переворота и дальнейших перспективах революции.

На I С'езде Профессиональных Союзов общая право-социалистическая оппозиция Советской власти выступила под единым лозунгом «единства и независимости рабочего движения». Предоставим самим представителям этого блока охарактеризовать свою платформу:

„Я повторяю, что наша революция есть революция буржуазная, и я полагаю, я утверждаю, что капитализм не уничтожен теми декретами, которые в таком изобилии последние недели и месяцы сыпались из Смольного института. Я полагаю, что очень скоро капитализм, к сожалению, проявит себя во всей мощи, во всей силе; потому я думаю, что, поскольку остается неприкосновенным капитализм, постольку остаются неприкосновенным и те задачи, которые ставятся перед профессиональным движением капиталистической действительностью: профессиональные союзы должны быть и дальше, как они были до сих пор, независимыми органами классовой борьбы пролетариата“... (Приветственная речь представителя Ц.К. Российской Соц.-Демокр. Раб. Партии (Об'единенной) Майского).

И вполне законченный вид эта платформа получила в резолюции, внесенной фракцией меньшевиков и отвергнутой С'ездом.

„Принимая во внимание: 1) что нынешняя революция по своему об'ективному смыслу является не социалистической, а буржуазной, и что возможные в ней социальные достижения рабочих масс не в состоянии изменить основы капиталистического строя; 2) что, в виду этого, производимые в настоящее время социалистические опыты, не колебля основ капиталистического строя, на деле способствуют лишь полному распаду народного хозяйства, чем в огром-

ной степени ухудшаются условия жизни в борьбе пролетариата; 3) что, стало-быть, русскому пролетариату и в дальнейшем придется вести упорную борьбу с капиталом во всех его формах за улучшение своего экономического положения в рамках буржуазного общества, равно как и за свое конечное освобождение через социализм; 4) что могущественнейшей опорой пролетариата в этой борьбе являются и будут являться свободные и классово-независимые профессиональные союзы, действующие при наличности систематически обостряющейся классовой борьбы во все более тесном контакте с классовой политической партией пролетариата,—Первый Всероссийский С'езд Профессиональных Союзов, подтверждая резолюцию III Всероссийской Конференции о задачах профессиональных союзов, самым решительным образом отвергает попытку Совета Народных Комиссаров превратить профессиональные союзы в подсобные органы так называемого рабоче-крестьянского правительства и открыто провозглашает, что профессиональные союзы должны и впредь остаться свободными и независимыми об'единениями классовой борьбы пролетариата".

Само отношение к Октябрьскому перевороту и к тем кровавым схваткам, которые происходили на улицах Петрограда и Москвы между рабочими и крестьянами,—с одной стороны, и помещиками и капиталистами—с другой, ярко сказалось в личном заявлении виднейшего в то время профессионалиста-меньшевика Гриневича: «До октябрьских дней я оставался в секретариате [1]), но после октябрьских дней, на следующий

---

1) Речь идет о секретариате Московского Совета Профессиональных Союзов.

день после той бойни, которая была в Москве, я послал письмо Совету, в котором заявил, что, так как Московский Совет в лице военно-революционного комитета (а секретарь Московского Совета Профессиональных Союзов был начальником красной гвардии) делегировал лиц, которые раньше никакого участия в профессиональном движении не принимали, как членов революционного комитета, которые выступали с заговорщической организацией, устроили восстание,—я в заговорщической организации, как деятель профессионального движения, принимать участия не буду и не принимал».

Если противопоставить этой, целиком приведенной резолюции сторонников единства и независимости профессионального движения и их отношению к кровавой борьбе рабочих за свое освобождение, сказавшемуся в вышеприведенном «личном заявлении» одного из лидеров меньшевизма, резолюцию, предложенную фракцией большевиков и принятую С'ездом, то та пропасть, которая обнаружилась между двумя крыльями российского профессионального движения поистине была бы равна пропасти, существовавшей между Горой и Жирондой во Французской революции, как метко выразился на С'езде докладчик тов. Зиновьев.

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящее время должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную заботу по организации произ-

водства и воссозданию подорванных производительных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, оганизация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п.

В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалиститческой революции работают, как таковые, в соподчинении с другими организациями, по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни.

Переходными мерами к превращению профессиональных союзов в такие органы и к слиянию всех вообще экономических организаций рабочего класса (в частности, фабрично-заводских комитетов) являются: теснейшее сотрудничество и неразрывная организационная связь профессиональных союзов с пролетарскими политическими организациями и, в первую очередь, с Советами Рабочих и Солдатских Депутатов».

В этой резолюции, правда, в весьма отвлеченных и грубых штрихах, в основном наметилась та платформа, которая стала основой российского профессионального движения. Правда, в то время и сами большевики несколько преувеличивали быстроту огосударствления профессиональных союзов. Самый процесс этого огосударствления представляется, как ближайший этап, вопросом месяца, да и самый термин «огосударствление» имел в себе слишком много отвлеченного и хотя харак-

теризовался, как процесс, но направление и ход этого процесса представлялись неясными. Немудрено, что этот вопрос вызвал в рядах большевиков и сочувствующих им групп сильные разногласия именно в отношении темпа понимания данного процесса. В то время, как одна часть товарищей представляла себе огосударствление, как результат постепенного срастания союзов с органами государственной власти, как процесс весьма длительный, другая полагала, что уже в данный момент, в момент первого с'езда, профессиональные союзы могут быть превращены юридически в органы государственной власти.

Какую роль заняли бы эти новые, немедленно превращенные в органы государственной власти, союзы в общей системе Советского строя, ни для той, ни для другой стороны не было достаточно ясно. Да и трудно было дать законченную платформу союзов в обстановке диктатуры пролетариата всего лишь через три месяца после Октябрьского переворота.

Потребовался целый год совместной работы союзов с Советской властью, целый год жизни и работы, по своей напряженности, по темпу жизни и быстрой смене исторических событий равный целому историческому периоду, для того, чтобы общая линия, данная Первым С'ездом Профессиональных Союзов, могла получить свое более законченное выражение на Втором С'езде Профессиональных Союзов. Но I Всероссийский С'езд указал единственно правильный путь развития профессионального движения при диктатуре пролетариата, и это было его величайшей заслугой.

Линия независимости профессионального движения в обстановке напряженной борьбы, которую переживал пролетариат на протяжении дальнейшего развития революции, об'ективно вела к противопоставлению экономических организаций пролетариата—союзов—органам его политической диктатуры—Советам. И дальнейшая история развития профессионального движения в России ярко подтвердила правильность линии, занятой Первым Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов, приведя к полному крушению теории «независимости».

Прошло три месяца после Первого Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, и уже в марте на экстренно созванной Четвертой Конференции Профессиональных Союзов, сторонники единства и независимости проявили первые признаки колебания. Они попрежнему отстаивали и пророчили неизбежно грядущий, по их мнению, переворот. Они попрежнему были уверены в капиталистической реставрации, но уже самые формы ее представлялись им весьма неясными. Уже менее решительно звучал лозунг «Учредительное собрание».

Прошел год колебаний для блока сторонников независимости, выразившихся в целом ряде перемен тактики расслоения блока в целом, в тактике, начиная от пассивной критики Советского строя, кончая активной борьбой и участием в Самарском правительстве и попытками свержения власти Советов путем организации всеобщей забастовки. В их глазах Советский строй то принимал формы диктатуры крестьян и солдат, то являл

стройную систему государственного капитализма, однако, в отношении профессионального движения они, несмотря на полный провал их пророческих предсказаний, продолжали упорно твердить о «единстве и независимости профессиональных союзов».

Оставим в стороне этих, похороненных жизнью и историей, политиков и бегло проследим за дальнейшим развитием идеологии российского профессионального движения и практических форм ее осуществления.

1918 год внес гигантские изменения в экономическую структуру республики. Через полгода после I Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов вся крупная промышленность была национализирована не путем постепенного государственного синдицирования и регулирования, как подготовительных форм окончательной национализации промышленностти, а единым актом Советской власти, вызванным обстоятельствами Брестского мира. К концу года, после крушения германского империализма и разрыва Брестского мира, были национализированы и остальные, более или менее значительные промышленные и торговые предприятия. В общих чертах сложились государственные органы, и Высший Совет Народного Хозяйства получил в основном законченную структуру. Закончились мелкие конфликты с предпринимателями, и профессиональные союзы стали лицом к лицу с главнейшей задачей организации производства. Лишь при участии профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, лишь опираясь на экономические рабочие организации в обстановке саботажа технических сил и всей интел-

лигенции, могла осуществить Советская власть национализацию промышленности, лишь на основе рабочих союзов могли быть построены как Высший Совет Народного Хозяйства, так и Народный Комиссариат Труда с их органами на местах. Волна безработицы, имевшая место в первую половину 1918 года, была ликвидирована благодаря профессиональным союзам, построившим биржи труда и кассы страхования от безработицы. В резрешении всех задач, которые стояли за этот год перед Советской властью, начиная от обеспечения и распределения рабочей силы и кончая борьбой с голодом, путем перестройки продовольственного аппарата, вливания в него пролетарских элементов и участия в перестройке армии, во всем этом самое активное участие вместе с Советской валстью принимали профессиональные союзы. В этой лихорадочной работе неуклонно проводились основные задачи—перестройки союзов по производственному принципу, слияния союзов с фабрично-заводскими комитетами, или, вернее, поглощения союзами фабрично-заводских комитетов путем превращения их в свои ячейки в предприятиях, об'единения локальных союзов в мощные всероссийские об'единения. И, наконец, шла гигантская работа государственного нормирования труда. К 1919 г. основные союзы индустриального пролетариата были перестроены по производственному принципу и организационно связаны во всероссийском масштабе. Совместная работа в различных областях государственной и хозяйственной деятельности союзов с Советской властью дала достаточный материал для того, чтобы II Всерос-

сийский С'езд Профессиональных Союзов мог окончательно определить в более конкретных чертах линию развития профессионального движения и общую схему организационного строения профессиональных союзов.

Вопрос об отношении союзов к органам государственной власти под углом огосударствления союзов еще раз встал в порядок дня в товарищеской полемике среди коммунистов перед II С'ездом Профессиональных Союзов. Сторонники немедленного огосударствления путем слияния профессиональных союзов с органами государственной власти выставили некоторые новые аргументы. Один из главнейших состоял в следующем: профессиональные союзы работают все время вместе с Советской властью, делают одно и то же дело, следовательно, в интересах экономии сил следует слить воедино организации одного и того же класса, ставящие себе одни и те же цели.

Однако, для всякого внимательно вдумавшегося в сущность и характер той и другой организации было ясно, что система, тип построения, все методы работы союзов и органов государственной власти были весьма различны, и именно в силу этого различия профессиональные союзы являлись неоценимой опорой диктатуры пролетариата, имея возможность порой выполнять такие задачи, которые были непосильны для недостаточно реформированных еще органов власти. Отсюда было ясно, что, механически сливая две разнородные по типу и недостаточно откристаллизовавшиеся организации, союзы неизбежно бы теряли массовый подсобный, со специальными приемами работы, аппарат

рабочей диктатуры, ничего не приобретая для укрепления государственных органов.

Параллелизм в работе между некоторыми органами власти и союзами являлся неизбежным в период великого переустройства, в большинстве случаев являясь полезным дополнением и коррективом одного к другому.

Жизнь показала, что именно из совместной работы, хотя бы, повидимому, параллельной, слагались новые органы, рождались новые методы работы, соответствующие новому государственному строю и задачам, выдвигаемым революционным периодом.

Поэтому II С'езд смог более точно определить дальнейшее направление развития союзов и их взаимоотношения с органами пролетарской диктатуры. II С'езд, констатируя, что в экономической области—«в процессе совместной практической работы с Советской властью над укреплением и организацией народного хозяйства профессиональные союзы перешли от контроля над производством к его организации, принимая активное участие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны»,—не замкнулся лишь в этой области, а, учитывая неотделимость политики от экономики, поставил перед союзами, как организациями, борющимися за освобождение рабочего класса, более широкую задачу,—участие в перестройке всего государственного аппарата [1]).

---

[1]) „Но дело обобществления всех орудий производства и организации общества на новых, социалистических началах требует упорной, длительной работы над перестройкой всего

В дальнейшем, констатируя этот пункт [1]), резолюция впервые дает формулу процесса слияния союзов с органами государственной власти, тем самым давая реальное и законченное понятие термину «огосударствление». Признав несвоевременным и ошибочным для данного момента превращение союзов в органы государственной власти [2]), резолюция II С'езда определенно указала роль союзов в развитии пролетарского государства, его постройке и самом процессе перерождения как государственных органов, так и профессиональных союзов.

«Весь процесс полного слияния профессиональных союзов с органами государственной власти (процесс так называемого «огосударствления») должен явиться,

---

государственного аппарата, создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и потребления, покоящихся на организационной самодеятельности самих заинтересованных широких трудящихся масс".

[1]) „Это диктует профессиональным союзам более деятельное и энергичное участие в работе Советской власти (путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации пролетарского конотроля над их действиями и выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед Советской властью), содействие в перестройке различных государственных учреждений и постепенной замене их своими организациями путем слияния органов союзов с органами государственной власти".

[2]) „Однако, было бы ошибкой на данной стадии развития профессионального движения, при недостаточно сформировавшихся организациях, как немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияние их с таковыми, так равно и самовольное присвоение союзами функций государственных органов". (Резолюция, предложенная М. Томским, по вопросу о задачах профессиональных союзов).

как совершенно неизбежный результат их совместной теснейшей и согласованной работы и подготовки профессиональными союзами широких рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами». (Резолюция о задачах профессиональных союзов, предложенная т. Томским).

Не разность понимания задач и структуры государства переходного периода, не противопоставление союзов советам легли в основу идеологии российского профессионального движения, а идея целесообразного использования общепролетарских сил для выполнения общей, стоящей перед классом, задачи.

Идея «равноценности» политики и экономики не имела влияния на идеологию нашего движения. II С'езд прекрасно учел, что такая всеоб'емлющая организация, как профессиональные союзы, есть база Советской власти, резервуар, из которого должны формироваться и выделяться активные проводники диктатуры рабочего класса, вплоть до приобщения всех трудящихся масс к делу нового хозяйственного и государственного строительства, к делу строительства коммунизма.

Остальные резолюции II С'езда конкретизировали лишь данные общие положения. Так, в области взаимоотношений между профессиональными союзами и Комиссариатом Труда, С'езд обязывает все профессиональные организации принимать самое живейшее участие в работе Комиссариата Труда, посылая своих представителей в руководящие коллегии как в центре,

так и на местах. Признавая общность задач, стоящих перед комиссариатами труда и профессиональными союзами, С'езд различает методы их деятельности в том смысле, что во всех случаях, требующих методов принуждения и государственной обязательности, экономическую политику рабочего класса профессиональные союзы проводят через Комиссариат Труда, как орган государственной власти, и, наоборот, сама политика Народного Комиссариата Труда определяется высшими органами общероссийского профессионального движения (Всероссийским С'ездом, Конференциями и В.Ц.С.П.С.), и проводится, опираясь на профессиональные союзы и их аппарат [1]).

Те же самые принципы легли и в основу отношений профессиональных союзов к задачам хозяйственного строительства и сотрудничества с органами регулирования и управления национализированными пред-

---

[1]) „Комиссариат Труда, как орган рабоче-крестьянского правительства, в котором в настоящий момент руководящую роль играет организованный промышленный пролетариат, —является проводником экономической политики рабочего класса, используя для этого свой аппарат и всю силу принуждения государственной власти".

В целях устранения двойственности в единой экономической политике рабочего класса, необходимо признать, что все принципиальные решения высшего союзного органа— С'езд Профессиональных Союзов—должны быть Народным Комиссариатом Труда приняты при выработке законодательных предложений, и что особые обязательные постановления, касающиеся условий труда и производства, предварительно должны быть одобрены пленумом Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

приятиями [1]). Признав, что союзы должны принять на себя дело организации и охраны производства, II С'езд признал, что самые хозяйственные организации должны строиться на базисе и силами профессиональных союзов из ответственных представителей организованных в союзы рабочих [2]).

Этими основными программными резолюциями определялась в основном главная линия политики профессиональнюго движения. В них зародыши новой идеологии экономического движения пролетариата, обнаружившиеся впервые на I Ленинградской Конференции фабрично-заводских комитетов, получили законченное общее выражение и организационные формы взаимоотношений, исправлять и расширять которые надлежало лишь на основе практического опыта, в процессе развития диктатуры пролетариата и успехов социализма.

Перед III Всероссийским С'ездом Профессиональных Союзов, в отличие от предыдущих Конференций

---

[1]) Коллегии руководящих отделов и центров должны составляться преимущественно из представителей профессиональных союзов, по соглашению между соответственным всероссийским производственным об'единением или Всероссийским Советом Профессиональных Союзов и Президиумом В. С. Н. Х.

[2]) Близко стоя к реальным условиям производственной жизни и являясь естественными хранителями производства от обессиления его частично сохранившимся еще чиновничьим аппаратом, с бюрократическими традициями старого строя, союзы должны, по установленной программе производства, основанной на общегосударственном плане использования соответствующих продуктов и материалов, строить новое, социалистическое хозяйство.

и С'ездов, вместо общих, принципиальных вопросов определения движения и его характера, стоял целый ряд важнейших вопросов, но вопросов чисто практических, деловых.

Как в организационном отношении, так и в смысле определения общих принципов движения, III С'езд мог лишь дополнить общие положения I и II С'ездов, суммировать данные практики движения, развить частности в общей схеме союзного строительства.

Так, основная резолюция о задачах союзов, принятая по докладу М. Томского, констатируя правильность линии, намеченной I и II С'ездами, а равно и формы ее практического осуществления, в отношении партии пролетариата, Российской Коммунистической Партии, незыблемо устанавливает факт гегемонии Р. К. П. в революционном движении пролетариата, тем самым снимая с очереди возможность праздных разговоров о «равноценности партии и союзов» и «независимости» экономики и политики [1]).

Момент созыва III С'езда был моментом победы Советской Республики на всех фронтах и временного военного затишья. И III С'езд, в связи с ожидаемым переходом к более или менее мирному положению, це-

---

1) П. 2. „Будучи формально непартийными организациями, об'единяющими трудящихся независимо от их политических и религиозных убеждений, профессиональные союзы в целом, стоя на платформе осуществления коммунизма через диктатуру пролетариата, в своей практической деятельности на протяжении всей революции неуклонно следовали за верховным вождем пролетарской революции —Российской Коммунистической Партией".

ликом прошел под знаком трудового хозяйственного строительства.

Поэтому и центр тяжести III С'езда лежал в области специальных, деловых вопросов о методах возрождения производительных сил страны и необходимой реорганизации в деле управления промышленностью: внесение максимума единства и стройности в деле управления промышленностью, как необходимого условия экономии сил, требование точного определения функций хозяйствующих органов и производственных союзов. Отсюда вытекали вопросы взаимоотношений между теми и другими и определение границ их компетенции. От союзов требовалось выполнение целого ряда новых заданий в области производства, более планомерная, систематическая работа над восстановлением производительных сил страны, главным образом, путем организации труда.

Это неизбежно ставило вопрос об укреплении существующих, сложившихся организаций, об углублении и централизации их работы.

Поэтому перед III С'ездом, имевшим перед собою вполне выполненную, согласно резолюции II С'езда, общепрофессиональную организацию, стояла задача — суммировать и закрепить сложившиеся методы работы и порядка взаимоотношений, внести больше гибкости в союзную работу, произвести равнение всех организаций и приемов их работы по лучшему, что дала жизнь и практика. Принципы построеия союзных организаций, как и идеология движения, не претерпели изменений. Зато идеологи «независимости» профес-

сиональных союзов далеко отошли от своей первоначальной платформы. В своих выступлениях на III С'езде, меньшевики, признавая Советскую власть революционной властью рабочих и крестьян, признавая, что она является выразителем интересов городского пролетариата, игрою слов пытались еще раз оправдать свою позицию пассивных созерцателей и критиков революционного творчества. Но революция давно уже раскритиковала их, дав им на С'езде по отношению к коммунистам 5% голосов и по отношению ко всему С'езду—4% с небольшим [1]).

Но если III С'езд в отношении общих принципов идеологии и организации не дал ничего существенно нового, то один акт С'езда, целиком вытекающий из всей платформы движения, получил громадное принципиальное и практическое значение. Это—постановление о вступлении в III Коммунистический Интернационал. В нескольких строках резолюции о международном профессиональном движении дана общая линия новой тактики российских союзов в области международного профессионального движения [2]).

---

[1]) Партийный состав С'езда: делегатов с решающими голосами, коммунистов и сочувствующих—940, меньшевиков —45, беспартийных—191 и 14 других групп—50.

[2]) „Профессиональные союзы России, которые принимали участие рука об руку с коммунистической партией в борьбе за низвержение капитализма в России, не могут оставаться вне 3-го Интернационала и поэтому 3-й С'езд Профессиональных Союзов постановляет:

Вступить в 3-й Коммунистический Интернационал, призывая революционные профессиональные союзы всех стран последовать примеру российского профессионально-организованного пролетариата.

Вопрос о создании международного об'единения профессиональных союзов встал впервые в нашей практике в начале 1918 года. I С'езд Профессиональных Союзов своей основной резолюцией о задачах союзов постановил поручить Президиуму В.Ц.С.П.С. войти в сношения с западно-европейскими профессиональными союзами, и новый Президиум, во исполнение постановления С'езда, действительно приложил все возможные усилия к тому, чтобы осуществить, провести в жизнь это постановление. В течение 1918 года Всероссийским Советом Профессиональных Союзов были посланы два радио ко всем союзам и рабочим организациям мира, в которых Совет брал на себя инициативу созыва предварительной международной конференции профессиональных союзов, но на это радио ответа получено не было. В этот период (1918—1919 года) позиция Всероссийского Совета Профессиональных Союзов заключалась в том, чтобы установить организационные связи с союзами Западной Европы вообще, независимо от их направления и платформы. Мы понимали тогда свою задачу таким образом, что, созвав конференцию, вступив в связь с союзами других стран, мы сумеем в процессе совместной работы найти сторонников своей революционной платформы и об'единить их. И хотя мы знали и тогда, что западно-евро-

3-й С'езд Профессиональных Союзов поручает ВЦСПС войти в организационную связь со всеми профессиональными союзамм других стран, ведущими революционную борьбу за низвержение капитализма, как и с революционным меньшинством тех профессиональных союзов, которые еще стоят на старой точке зрения".

пейское профессиональное движение в силу целого ряда условий находится в руках реформистских, соглашательских элементов, тем не менее мы надеялись, что, вступив в общее об'единение на конференциях, конгрессах и т. д., мы путем решительной борьбы будем постепенно вытеснять реформистов. Мы полагали, что, несмотря на разногласие с реформистами, остается еще что-то общее, что могло бы нас об'единить в какой бы то ни было степени. Но в 1919 году мы получили неопровержимое доказательство того, что наш взгляд на профессиональные союзы Западной Европы и намеченная нами тактика были в корне ошибочны. Отчасти доказательством явились пришедшие материалы о Бернской конференции 1917 года и целый ряд радио об Амстердамском Конгрессе профессиональных союзов. Не останавливаясь сейчас на сравнительно устаревшей Бернской конференции, которая об'единяла союзы лишь одной из тогда еще воевавших коалиций, именно Австрии и Германии, мы должны несколько более подробно остановиться на роли и платформе Амстердамского конгресса. Несмотря на то, что Амстердамскому Конгрессу, об'единившему представителей союзов почти всех стран, было хорошо, очевидно, известно не только о русском перевороте, но и о положении рабочего класса России, о положении Советской России и о видах Лиги Наций в ее отношении к пролетарской Республике, мы напрасно стали бы искать в работах Амстердамского Конгресса какого то ни было принципиального решения о Советской России. Его резолюции напоминают старые от-

тенки нейтрализма и насквозь проникнуты желанием за пышной фразой скрыть пассивное отношение к классовым задачам пролетариата и боязнь разрыва с буржазией и ее Интернационалом — Лигой Наций. Слишком трезвы, слишком умеренны и слишком солидны были с'ехавшиеся на конгресс лидеры западно-европейского профессионального движения для того, чтобы поставить во-всю принципиальную широту вопросы о диктатуре пролетариата, о задачах рабочих организаций в момент мирового сдвига и о дальнейших путях рабочего движения. Все ограничилось лишь выявлением отношения к блокаде Советской России в добавочной второстепенной резолюции. Основным вопросом, гвоздем конгресса явился вопрос о виновниках войны. Для каждого русского рабочего ясно, что виновниками войны являются все те, кто поддерживал буржуазные, империалистические правительства в их борьбе за захват мировых рынков. Но не так ставили вопрос лидеры профессиональных союзов Западной Европы и Америки на Амстердамском Конгрессе. Там вопрос этот разделил конгресс на две части. На одной стороне стояли представители союза победивших стран, на другой стороне—представители стран побежденных. И то, что накануне происходило между представителями побежденной и победившей буржуазных коалиций, то в миниатюре повторилось на Амстердамском Конгрессе. Жуо, Эппльтон, Гомперс и другие представители союза победивших стран сразу перешли в наступление против представителей побежденной Германии—Легина и других. Жалко звучали оправдания Легина, так равно

гнусно звучали голоса рабочих Гомперса, Жуо и др. Одна характерная черта, ярко выявившаяся при обсуждении вопроса об отношении к Бюро Труда при Лиге Наций, дает представление о всем направлении этого конгресса «рабочих» организаций. Бюро Труда при организации воинствующего Интернационала империализма составлено из представителей крупного капитала и представителей реформистских союзов. В вопросе об отношении к этому Бюро заведомому оппортунисту, реформисту Лепину пришлось играть впервые роль «крайней левой». Его резолюция об отношении к бюро при Лиге Наций гласила: «Бюро Труда при Лиге Наций не выражает интересов рабочего класса». Но для первой части конгресса это оказалось неприемлемым, и Гомперс, этот преданный приказчик американских миллиардеров, вносит от имени Америки поправку, что Бюро Труда «не вполне» выражает интересы рабочего класса. Этот конгресс ясно показал нам, что с такими элементами, для которых не вполне отчетливо стоит вопрос о том, вполне или не вполне выражает Лига Наций интересы рабочего класса,—с такими лидерами, с такими вождями рабочего движения разговаривать не приходится. Своей органической связью с Лигой Наций они ясно и определенно поставили себя по другую сторону той баррикады, которую против нас воздвигли империалисты. И Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов с момента Амстердамского Конгресса избирает другую платформу для своей работы в международном масштабе. Вместо работы, направленной к созданию

об'единения со всеми профессиональными союзами мира, мира вообще, он переходит к платформе создания об'единения профессиональных союзов, стоящих на почве действительно беспощадной классовой борьбы с империализмом, к платформе борьбы за диктатуру пролетариата. Поэтому III С'езд Профессиональных Союзов окончательно решает и определяет этот вопрос своим постановлением о вхождении всего российского профессионального движения в Третий Коммунистический Интернационал. Этим актом была определена дальнейшая линия российского профессионального движения в вопросе международной политики российского рабочего класса. Победа Советской власти над Колчаком и Деникиным, прорыв стального кольца блокады Антанты сразу открыли возможность реальной связи с западно-европейским профессиональным движением. Но это был не главнейший фактор, определивший установление этих связей. С 1918 до 1920 года рабочее движение Западной Европы проделало громадную эволюцию. Если в 1918 году наблюдались вспышки отдельных забастовок, если наблюдался рост активных выступлений пролетариата Западной Европы, то обычно для этого периода выступления не были выступлениями осознанными. В 1920 г. движение западно-европейского пролетариата носит уже определенный классовый характер, носит на себе все черты грядущих бурь. Если в 1918 г. рабочие Западной Европы и Америки смутно знали о происшедшем в России великом пролетарском перевороте, то в 1920 г. западно-европейские рабочие достаточно ясно уже по-

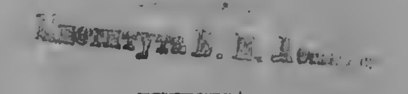
няли и знали, что такое Советская Россия. Выступление ирландских железнодорожников с отказом грузить предназначенные для врагов Советской России грузы,—пример, нашедший подражение у английских докеров и в виде целой уже волны, прокатившейся по всей Германии,—явился поворотным, решительным пунктом перехода западно-европейской рабочей массы к активной борьбе за Советскую Россию, как аванпост мировой революции. Явный факт сдвига влево рабочей массы Западной Европы—вот основной фактор, определивший успешность восстановления наших связей с западно-европейским рабочим движением. Лишь при наличии этого факта, мы имели возможность видеть у себя сперва английскую, затем итальянскую делегацию и, наконец, целый ряд представителей профессиональных союзов других стран. В день от'езда английской делегации в Москве, в Доме Союзов, был положен первый камень Красного Интернационала Профессиональных Союзов. Представители русского профессионального движения, левой части английского—в лице Вильямса и Перселя, —представители профессиональных союзов Италии выработали и подписали платформу для созыва международной конференции революционных профессиональных союзов, создав бюро для созыва этой конференции. Прибытие представителей Болгарии, Юго-Славии, Франции, Грузии и Испании расширило это бюро, превратив его в Международный Совет Профессиональных Союзов. Дальнейшее вхождение представителей английских организаций, фабрично-заводских комитетов и индустриальных рабо-

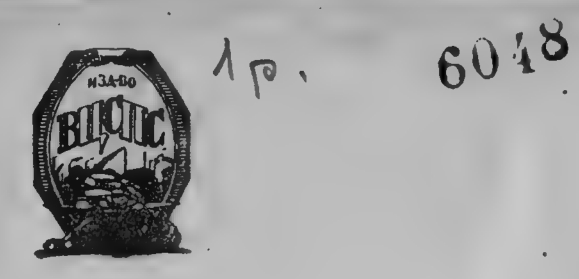
чих мира—Америки, Австралии, Англии, Голландской Индии и Английской Индии—расширило рамки Совета.

Таким образом, отбросив попытку создать мировое об'единение всех профессиональных союзов, подведенные открытой изменой желтых вождей западно-европейского и американского профессионального движения к необходимости создания Красного Интернационала Профессиональных Союзов, российские союзы взяли на себя инициативу организации этого нового боевого Интернационала, встав тем самым на путь решительной борьбы с желтым Амстердамом. Лишь этим путем раскола профессионального движения, проведенным в мировом масштабе во имя освобождения рабочих масс от влияния соглашательских верхов, мы сможем осуществить задачу создания Революционного Интернационала Профессиональных Союзов, как необходимого условия успеха мировой рабочей революции.

И, вопреки воплям наших доморощенных реформистов из лагеря меньшевиков и эс-эров, воплям о том, что мы идем по пути раскола мирового рабочего движения, мы, не взирая на эти вопли родственных Амстердаму душ, должны, идя по намеченному пути, довести наше дело до конца и создать этот боевой Интернационал Союзов, как противовес, как орудие для уничтожения желтого Интернационала Амстердама. В то же время мы должны всячески стараться завести и укрепить новые связи с мировым рабочим движением. В этом отношении перед каждым производственным союзом стоит своя задача, задача установления связи с родственными союзами других стран,—участием в их кон-

ференциях и конгрессах, даже вхождением в мировые об'единения отдельных союзов. Раскалывая Интернационал Амстердама, отрывая от него отдельные куски для создания новой, боевой организации, мы не отказываемся входить в мировые об'единения отдельных союзов, но везде, где бы то ни было, на с'ездах конференциях, на международных совещаниях профессиональных союзов, Россия не должна, не может и, конечно, не будет забывать своей основной задачи—полного выявления своей революционной платформы, полной, отчетливой формулировки основных принципов революционного российского профессионального движения, беспощадной борьбы с реформистскими и колеблющимися элементами. Здесь, в этой работе, перед всероссийскими профессиональными об'единениями стоит громадное, широкое поле деятельности, и мы уверены, что российские союзы, сумевшие положить первый камень мирового об'единения пролетариата, сумеют довести начатое дело до конца.





Цена 30 коп.

Издательство ВЦСПС.

Москва, Солянка 12, Дворец Труда.

Тел. № 5-08-32.

Книжный магазин:

Кузнецкий Мост, д. № 14 (уг. Рождественки).

Северо-западное областное отделение:

Ленинград, Проспект Володарского, 56.

